

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№2(29) МАЙ–ИЮНЬ 2011

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕЩАНИЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ!

Фото Веры Лесенко

К 2001 году проблема воспитания подрастающей литературной смены в нашей стране обострилась. В масштабах России с 1989 года (со времени 9-го Всесоюзного совещания молодых писателей) не проводилось сколько-нибудь значимой работы с теми, кто пробует свои силы на литературном поприще. 14 лет (с 1986 по

2001 годы) не организовывалась литературная учеба в Урало-Сибирском регионе. Все это и побудило Ассоциацию писателей Урала одно из стратегических направлений своей деятельности определить, как работу по формированию литературных кадров. В Нижнем Тагиле из 45 поэтов и прозаиков добрая

треть — люди в возрасте старше сорока лет. Еще одна треть — те, кому уже далеко за тридцать, а в советские годы возраст участников литературных совещаний составлял 25–26 лет. Так сказался длительный перерыв в работе с литературной молодежью. Забегая вперед, заметим, что средний возраст тех, кто приезжает в этом

В номере

НАВСТРЕЧУ
МЕЖДУНАРОДНОМУ
СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ

С. 6–9

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

С. 2–4

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:
АРСЕН ТИТОВ

С. 4–5

КРИТИКА

С. 10

НОВЫЕ КНИГИ

С. 10–11

СТИХИ
МОЛОДЫХ

С. 12

ПРОЗА
МОЛОДЫХ

С. 13–15

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМЕНИ

В. СВИНЦОВА

С. 16

году на первое международное совещание молодых писателей в Каменск-Уральский равен 26 годам. Значит, работа по воспитанию молодежи, проводимая Ассоциацией писателей Урала была не напрасной: предшествующие шесть совещаний смогли выполнить

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 6 ⇨

ЕКАТЕРИНБУРГ

ИМЕНИ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА

В канун Дня Победы состоялась первая церемония вручения Всероссийской литературной премии имени поэта-фронтовика Венедикта Станцева.

— Учреждение этой премии — это не только дань уважения нашему выдающемуся земляку, поэту и воину, человеку исключительных свойств характера, — рассказал координатор Ассоциации писателей Урала, сопредседатель правления Союза писателей России Александр Кердан. — Премия имени Венедикта Станцева служит делу патриотического воспитания молодежи, пропаганде лучших образцов отечественной поэзии и прозы, поддержке русских писателей, пишущих о современных армии и флоте.

Премия имени В.Т. Станцева была учреждена в апреле 2010 года координационным советом Ассоциации писателей Урала, дирекцией Уральского отделения Литературного фонда России и дочерью поэта Еленой Венедиктовной Григорьевой.

Венедикт Тимофеевич Станцев родился 22 апреля 1922 года в деревне Родионовке Саратовской области в крестьянской семье. В 1941 году окончил учительский институт в Балашове. Был на фронте с первых дней войны. Защищал Москву и Ленинград, штурмовал Сапун-гору, освобождал Кенигсберг. Войну закончил в звании старшины. С сентября 1944 года — военный журналист, сотрудник газет «Боевая гвардейская», «Гвардеец», «Красный воин», «Советское слово», «Красный боец». Уволился в запас майором, позднее получил звание подполковника запаса. Награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, 24 медалями. Первые стихи написал на фронте, опубликовал в 1944 году в армейской газете. Первый сборник стихов вышел в 1962 году в Свердловске. Автор книг: «Иду в бой», «Баллада о хлебе», «Залп», «Гляжу я памяти в глаза», «С болью наедине», «Зов», «Явь», «Диво-дивизия» и других. Член Союза писателей СССР с 1965 года. Лауреат Всероссийских литературных премий имени П.П. Бажова, Н.И. Кузнецова, Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Первыми лауреатами премии имени В. Т. Станцева стали: ветеран Великой Отечественной войны Ида Власьевна Очеретина (Екатеринбург) за книгу документальной прозы «Шли по войне девочки... Мои друзья — добровольцы», правдиво рассказывающую о подвиге воинов-уральцев в годы Великой Отечественной войны, член СП России и майор запаса Вадим Юрьевич Дулепов (Екатеринбург) за книгу «Стихотворения», самобытно продолжающую отечественные традиции фронтовой лирики, честно представляющую образ советского офицера на афганской войне, сопредседатель правления СПР, полковник запаса Николай Федорович Иванов (Москва) за сборник лирических новелл «Семь нот о любви», талантливо раскрывающий нравственные искания современных защитников Отечества, продолжающий лучшие традиции русской поэзии в прозе.

На торжественной церемонии вручения премии присутствовал Глава города Екатеринбурга Евгений Порунов, представители творческой интеллигенции и ветеранской общественности региона, суворовцы Екатеринбургского суворовского училища, учащиеся 35-ой гимназии. В исполнении лауреата всероссийских и международных песенных конкурсов Яны Чабан прозвучали песни военных лет.

Соб.информ.

ОРЕНБУРГ

ПРЕМИИ — ЮНЫМ

В музее Истории Оренбургского казачества вручили премии Международного литературного конкурса имени писателя Николая Корсунова.

Церемония началась с просмотра фильма о Н.Ф.Корсунове, затем выступила директор Оренбургского дома литераторов имени С. Т. Аксакова Валентина Равина. Она отметила, что премия была утверждена еще при жизни писателя в 2006 году акимом и музейным комплексом М. А. Шолохова в селе Дарьинское Западно-Казахстанской области. И когда Николай Федорович был жив, то он непременно ездил на ее вручение в Казахстан, чтобы поддержать молодые дарования двух соседних стран.

И место для вручения премии было выбрано также со смыслов. Николай Федорович был уральским казаком и очень много сделал для возрождения казачества в Уральской области (ныне Западно-Казахстанская). Достаточно сказать, что именно по его инициативе была организована газета «Уральский казачий вестник», которую он несколько лет редактировал. Но Николай Корсунов занимался не только казачеством. С 1997 года по 2008 год он возглавлял правление Оренбургской организации Союза писателей России. Большое значение Н.Ф. Корсунов придавал воспитанию литературной молодежи. Писатель стал инициатором и составителем прекрасного сборника «По тебе, Яик, слава добрая», в который вошли лучшие сочинения учащихся средних учебных заведений Оренбуржья, присланные на Всероссийский литературный Пушкинский конкурс «Капитанская дочка». И первые литературные премии для юных литераторов в Оренбуржье тоже появились при его участии.

В этом году церемонию вручения премии, носящей имя Н.Ф.Корсунова, проводил сын писателя — Александр Николаевич, являющийся главным редактором газеты «Оренбуржье» и председателем Оренбургского союза журналистов. Лауреатами конкурса стали учащиеся оренбургских школ Алексей Солнцев и Юлия Арама и школьница из города Абдулино Альбина Булатова.

Впрочем, награды в тот день получили не только юные литераторы. Атаманскими благодарностями за весомый вклад в дело нравственного и военно-патриотического воспитания были награждены научные руководители учащихся: Алина Ильинична Шатрова, Тамара Васильевна Баскова, Ирина Анатольевна Быкова, а также директор Областного дома литераторов Валентина Михайловна Равина. От имени атамана ГОКО «Славянское» награды вручила работница музея Истории Оренбургского казачества сотник Людмила Талипова. Валентина Равина вручила в дар музею фотографию Михаила Шолохова, которую в свое время сделал юный Саша Корсунов.

Соб.информ.

БАРНАУЛ

СЕМИНАР МОЛОДЫХ

Есть традиции, забывать о которых, скажем мягко, нежеже. Для Алтайской краевой организации Союза писателей России в ряду таких традиций особняком стоит проведение краевого семинара молодых литераторов. Именно семинары молодых авторов открыли для читателя имена Евгения Гушина, Николая Черкасова, Леонида Ершова, Людмилы Козловой, Владимира Башунова, Георгия Рябченко, Владимира Свинцова, Галины Колесниковой, Ивана Мордовина и многих других...

Традиционно, с шестидесятых годов прошлого века, один раз в два года проводятся подобные встречи. Сознательно избегаю слова «мероприятие», поскольку, казённости и хотелось избежать, когда велась подготовка к нынешнему семинару.

Прежде всего, решением совета писательской организации вернули изначальный смысл семинарам *молодых* литераторов. В семинаре могли принимать участие авторы не старше тридцати пяти лет. Удалось провести значительное обновление и среди руководителей семинара. Привлекли писателей не только авторитетных, но и исповедующих, при одинаковом уважительном отношении к русскому слову, разные эстетические установки. Благодаря этому нам решились предложить свои рукописи для обсуждения и критики молодые литераторы разных направлений.

Рукописи поступали из всех уголков Алтая в течение полутора месяцев и в результате было отобрано 35 молодых прозаиков и поэтов. Семинар был организован при поддержке управления по культуре и архивному делу администрации Алтайского края и Алтайского дома литераторов. Он проводился в этом году за счет гранта, который выиграла писательская организация.

Семинар начался творческим вечером одного из руководителей семинара - омского поэта Юрия Перминова, а также презентацией книг литературной серии «Сибирская библиотека», изданных Алтайским домом печати.

Работало две секции поэзии и одна секция прозы. Руководили ими известные в крае литераторы: Станислав Вторушин, Анатолий Кирилин, Андрей Лушников, Иван Мордовин, Валерий Котеленец, Дмитрий Шарабарин, Людмила Козлова, Михаил Гундарин и уже упомянутый Юрий Перминов.

По мнению руководителей наиболее интересными рукописями (некоторые из них будут опубликованы в краевых журналах) стали: проза Марии Райнер, Елены Ожич, Константина Гришина, Владислава Пасечника, а также стихи Ивана Образцова, Лады Чижовой, Евгения Егифарова, Александры Малыгиной, Дмитрия Щербакова, Елены Большаковой, Натальи Пшеничниковой, Виталия Пастухова.

Добавлю, что по итогам семинара планируется издание книги с лучшими произведениями участников молодежного литературного форума «Молодая литература Алтая — 2011», — именно так официально назывался этот, прошедший, без помпезности и официоза, зато живо и интересно, краевой семинар молодых литераторов нашего края.

Сергей БУЗМАКОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВОЛШЕБСТВО СТРОКИ

В этом году на конкурс прислали свои произведения около 800 авторов из 48 регионов России, а также Белорусии, Украины и Армении. Поэтому на открытии Фестиваля «Волшебная строка—2011» его президент, директор Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (СОБДиЮ), заслуженный работник культуры РФ Людмила Воробьева с полным правом объявила о его международном статусе.

Весомо прозвучали приветственные слова сопредседателя Союза писателей России, координатора Ассоциации писателей Урала Александра Кердана.

Учредителем «Волшебной строки» уже девять лет выступают Министерство культуры и туризма Свердловской области, Екатеринбургское отделение Союза писателей России вместе в СОБДиЮ. Бессменный председатель оргкомитета — заведующая научно-методическим отделом библиотеки, заслуженный работник культуры РФ Антонина Водатурская.

Главная «фишка» «Волшебной строки» — напряженная литературная учеба, которую в семинарах по номинациям ведут члены жюри Фестиваля на материале работ победителей конкурса. Вот и на этот раз Нина Ягодничева блестяще провела мастерскую на интригующую тему «Текст как формула». Марина Ивашина работала с «гениальными читателями» по оригинальной ролевой методике.

Автор этих строк открыл фотовыставку «Глазами поэтов», где подписями к моим фотографиям служили поэтические строки «волшебников», каждый из которых получил в подарок фото со своими стихами.

Жюри и оргкомитет вручили победителям вместе с подарками и дипломами толстый сборник с их лучшими работами.

Торжественной процедуру награждения открыл заместитель Министра культуры и туризма Свердловской области Владимир Мантуров. Представитель Миссионерского и молодежного и отдела Екатеринбургской Епархии отец Александр вручил специальные дипломы «За раскрытие тем веры, совести, милосердия, художественное осмысление современной жизни в свете христианских ценностей». Главный приз «За многогранность таланта», — нетбук от Первой пчеловодческой компании «Тенториум», — увезла в Пермь Ольга Пашина.

А всего юным талантам из России, Белорусии, Украины и Армении было вручено 117 дипломов. И, конечно, было неформальное общение. Участники Фестиваля читали стихи и пели под гитару за вечерней «Чашкой по кругу», возложили цветы к памятнику А.С. Пушкину и выпустили в небо огромную связку воздушных шаров с привязанными к ней «волшебными письмами», а также познакомились с Екатеринбургом на автобусной экскурсии.

Более подробную информацию о «Волшебной строке» можно найти на сайте Фестиваля www.volstroka.ru.

Вадим ОСИПОВ

КИРОВ

ДВА ЮБИЛЕЯ

Писатели Вятки отметили в этом году сразу два юбилея — 75 и 90 лет.

Дело в том, что Кировское отделение Союза писателей СССР было основано в феврале 1936 года, но ещё раньше, в мае 1921 года состоялся первый общегубернский съезд вятских литераторов, на который в город Вятку съехалось около 400 активных «перьев». На этом своеобразном форуме и была, так сказать, юридически оформлена вятская писательская организация. Оба торжества прошли на высоком уровне.

В феврале на отчётном собрании Кировского отделения Союза писателей России выступил заместитель губернатора области А.А.Галицких. Он поздравил мастеров пера с юбилеями и вручил от имени правительства области подарок — современный компьютер. А в конце мая вятских коллег поздравляли заместитель директора департамента культуры и искусства Кировской области С.В. Тенькина и сопредседатель правления Союза писателей России А.Б. Кердан. При этом более десяти организаций и учреждений, сотрудничающих с писателями получили в награду грамоты от правления этой общероссийской организации. Здесь же состоялась церемония вручения областной литературной премии имени Н.Заболоцкого. Ее лауреатами в этом году стали поэт Сергей Зяблицев и литературовед и библиотечкарь Галина Кустенко.

Валерий ПОНОМАРЁВ

ЧЕЛЯБИНСК

В МИРЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО

В Челябинской государственной академии культуры и искусств прошел заключительный этап интеллектуальной игры «Лев Толстой – вспомнить все». Игра проводилась среди студентов всех факультетов академии в три этапа, важнейший из которых — глубокое изучение текста романа «Война и мир» и биографии писателя. Игра — часть многоступенчатого проекта, направленного на глубокое осмысление отечественной культуры и патриотическое воспитание студентов.

Ранее проведены интеллектуальные игры по истории государственных символов России «Держава» (для вузов Челябинской обл.), «Вставай, страна огромная!». За проведение игры отвечали кафедры литературы и русского языка, режиссуры театрализованных представлений и праздников (заведующий кафедры А.А. Мордасов), проректор по воспитательной работе Н.В. Овчинникова. Автор сценария и режиссер праздника, студентка Д. Демишева, при участии группы под руководством мастера курса В.Е. Солдаткина превратили финал конкурса в яркий театрализованный праздник. Команды продемонстрировали глубокое знание творчества Толстого и творческую выдумку. Первое место единодушно присуждено команде факультета театра, кино и телевидения. Ректор академии В.Я. Рушанин наградил победителей поездкой в музей Л. Толстого «Ясная Поляна». Начата подготовка к новой интеллектуальной игре, посвященной войне 1812 года.

Татьяна ТЕРПУГОВА

ФЕСТИВАЛЬ «САМСУСАМ»

В апреле состоялся фестиваль, посвященный памяти Николая Петровича Шилова — лауреата литературной премии имени П. П. Бажова, поэта, которого любят и знают на Урале. Уже год как Николая Петровича нет с нами, но друзья поэта и Челябинская академия культуры и искусства, где он работал, помнят о нем. Начался фестиваль в концертном зале Академии презентацией двух новых книг: «Азбука, которую можно петь», «Позапрошлый ветерок» и аудиодиска Николая Шилова. В диск вошли 25 песен на стихи Шилова на музыку композитора Елены Погляновой. Ещё одним подарком стал аудиодиск «Праздник САМСУСАМ». Этот особый проект осуществлен совместно с журналом «Чем развлечь гостей?». На диске звучат стихи Шилова, в авторском исполнении.

Сценаристом и режиссером презентации стала Мария Козлова — первая студентка, получившая именную стипендию Николая Петровича Шилова. Необычный спектакль стал ее дипломной работой.

Надежда КАПИТОНОВА

ЧЕЛЯБИНСК

ОСИЯННОЕ СЛОВО

В Челябинской государственной академии культуры и искусств состоялся региональный межвузовский литературный семинар. Его руководителями стали члены жюри Всероссийского литературного форума «Осиянное слово», поэты и учёные Н.А. Ягодинцева (Челябинск) и Т.И. Кондратова (Москва). Семинар прошёл на базе межвузовской мастерской ЧГАКИ «Взлётная полоса» и собрал 18 молодых поэтов и прозаиков. Каждый участник услышал подробный анализ своих текстов и получил компетентную оценку своего творчества и серьёзный стимул для дальнейшей работы. По итогам семинара все участники рекомендованы для участия в летнем фестивале авторской песни, поэзии и прозы «Господин Ветер» (г. Коломна). Одиннадцать участников рекомендованы для участия в литературном форуме «Осиянное слово», а сама мастерская «Взлётная полоса» вошла в число экспертов Международного литературного конкурса «Согласование времён» — 2011 (Германия). По итогам семинара готовится к выпуску коллективный сборник лучших произведений.

Анастасия ПОРОШИНА

КУРС НА ЛИТЕРАТУРУ

В институте дополнительного профессионального образования ЧГАКИ состоялся первый выпуск курсов по специальности «Основы литературного мастерства». Обучение проходило в течение полугода, основными его направлениями стали основы редакторско-составительской деятельности и литературно-творческой педагогики, методика организации работы литературных объединений и проведения литературных мероприятий массового характера, а также принципы психологической безопасности творческого развития, творческие семинары и практикумы. Из общегуманитарных дисциплин в связи со спецификой курсов были выбраны философия, культурология и психология.

По итогам работы курсов П. Карякин и М. Юрина рекомендованы для участия в Международном совещании молодых писателей в Каменске-Уральском. Слушатели Е. Дойдоян, Е. Губина, О. Мискевич, Л. Кулагина, М. Шагиев представили на суд членов «общественной аттестационной комиссии» в составе, К. Шишова, В. Курбатова, В. Черноземцева, Л. Каменской, Н. Рубинской и А. Мордасова, свои сценарии и публикации.

Вручение удостоверений об окончании курсов стало настоящим литературным праздником. Аудитория не вместила всех желающих.

С ПОБЕДОЙ ИЗ СОЧИ

В конце марта «Мастерская остросовременных текстов» (МОСТ) в Сочи принимала финалистов X-го юбилейного открытого интернет-фестиваля молодых читателей России. «Сочи — МОСТ — 2011» был посвящен 200-летию со дня рождения В. Г. Белинского, Году Театра и Году Кино Культурной Олимпиады «Сочи-2014». Тех, кто прошел заочный этап конкурса в пяти номинациях (литературное творчество было только одной из них), ожидали поэтический турнир, экскурсии, спектакли, общение с самыми молодыми авторами России. В финал фестиваля прошли 8 молодых литераторов из мастерской ЧГАКИ «Взлётная полоса», студии «Алые паруса» Дворца пионеров и школьников и студии ЮУрГУ «Студенческий Парнас». На финальном этапе челябинцы показали себя достойно: второе место в номинации «Поэзия» занял С. Гордиевский, Гранпри (поэзия) получила О. Ралкова, специальный диплом жюри (поэзия) — А. Порошина. Лауреатами фестиваля стали: А. Ахмадеева (на фото), А. Уряшева, Р. Япишин, С. Шакиров, Ю. Линникова.

Нина АЛЕКСАНДРОВА

Союз — это объединение на высоких началах

Продолжаем представлять писательские организации, входящие в состав Ассоциации писателей Урала. Сегодня на вопросы нашего корреспондента отвечает председатель Екатеринбургского отделения Союза российских писателей, сопредседатель центрального правления этого Союза, лауреат всероссийских литературных премий имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, имени Генералиссимуса А.В. Суворова, имени П.П. Бажова Арсен Борисович Титов.

— Арсен Борисович, расскажите, пожалуйста об истории создания вашей организации, когда Вы пришли к руководству?

— Я был приглашен в Союз российских писателей в 1994 году. А до того я не собирался вообще ни в какой Союз, потому что межсоюзная возня-грызня заставляла меня оставаться одиночкой, каким я был, когда занимался живописью. Эту возню-грызню я видел на страницах газет и журналов, посиживал у себя в деревне, пописывал себе в удовольствие — и все. До того у меня было уже несколько публикаций в «Урале», вышла книжка в Средне-Уральском книжном издательстве, готовилась выйти книга в «Молодой гвардии». Очень прочил меня в Союз писателей покойный Леонид Аристархович Фомин — еще в Союз писателей СССР и только ждал второй моей книги. А когда стал Союз писателей России, обо мне просто руководители Екатеринбургской организации забыли — я ведь на глаза не лез. А они, видимо, не просматривали журналы или не приглашали по какой-то другой причине. Во всяком случае, мой роман «Вот мамелюки» («Урал», 1992 год) редактировала Майя Петровна Никулина, отозвалась о нем очень высоко, сказав, что не поправит ни одного слова. Однако о Союзе речи не было. Кстати, и редактор «Урала» Валентин Петрович Лукьянин тоже не предлагал вступить в Союз. Я вообще считаю, что меня многие не рассматривают как серьезного писателя. Причина — я не постмодернист, пишу без всяких «измов» и выкрутасов. А у нас в Екатеринбурге больше складывается ситуация, когда за писателя считают как раз любого «измиста». Ну да Бог им, кто так считает, судья. А приглашение поступило от руководителя Екатеринбургской организации Владимира Федоровича Турунтаева.

Организация «Союз российских писателей» появилась на учредительном съезде в октябре 1991 года. То, что творилось в то время в Союзе писателей СССР — уже много раз описано. В Екатеринбурге, говорят, было довольно просто. Вдруг на собрании единой организации было объявлено примерно так, а ну-де, ребята, кто куда? — и разделились. А почему разделились — сейчас, как я понимаю, вспомнить не могут. Более того, разделенные, продолжали и продолжают дружить. В 1998 году В.Ф. Турунтаев посчитал, что ему лучше уйти с поста руководителя организации, поработать творчески. И он, по его словам, много-много раз обдумав, сделал предложение мне, тогдашнему руководителю отдела культуры администрации Белоярского района. Там меня гнобил руководитель района, просто выживал из района. Я согласился на предложение Владимира Федоровича. Теперь я здесь уже третий срок.

— Какие традиции сложились в организации, чем она отличается от других региональных писательских организаций в России?

— О традициях в организации. Прежде всего — принимать в Союз людей одаренных и литературно, профессионально, и одаренных при этом талантом человека, потому что мы все-таки Союз, то есть объединение на более высоких началах, нежели просто рабочая бригада, клуб по интересам или профсоюз. Потому за тринадцать лет у нас не было ни одного конфликта, вызванного какими-то претензиями одного члена к другому, не было ни одной склоки. Кажется, мы все понимаем, что любой вопрос можно разрешить в спокойной и открытой обстановке. Это очень важно. Я говорю о моих тринадцати годах. Думаю, что и до меня, при руководстве В. Ф. Турунтаева, было то же самое. Или вот такая традиция — немного занимательная. У нас в Екатеринбургском отделении больше прозаиков, чем поэтов. А в Екатеринбургском отделении Союза писателей России — больше поэтов, чем прозаиков. Это уж сложилось само собой. Прием в нашу организацию четырехступенчатый — это, кроме того, что мы в основном приглашаем в Союз сами. Потому нас 27 человек, в отличие, скажем, от наших коллег из соседнего Союза, где уже, кажется, 70 человек. Я думаю, наши коллеги в своих принципах приема в Союз писателей России не совсем правы. В этом отношении мы отличаемся и от других региональных отделений союза российских писателей, где прием часто проходит самым незамысловатым образом. Так, на съезде Союза в 2009 году один из руководителей региональной организации с гордостью, как о достижении, сказал, что они у себя за год приняли 19 членов, так сказать, пошли на омоложение организации. Могу предположить, что это за члены. Еще одна традиция — быть терпимыми к творчеству товарищей, если оно даже не укладывается в рамки собственных эстетических принципов.

— Как выстраиваются ваши отношения с Союзом писателей России, с Ассоциацией писателей Урала, с центральным правлением вашего Союза? Какие проблемы стоят перед вашей организацией, как вы их намерены решать?

— Вообще оба Союза сейчас переживают трудные времена. Я апологет того, чтобы государство обратило на труд писателя самое пристальное внимание. Писатель, хочет он того или нет, лицо не частное. Он лицо общественное. Россия нуждается в писателе. Ничуть не украшает наше руководство страны его отношение к писателю как к частному предпринимателю, а вернее, даже не как к частному предпринимателю, а как к чудаку. И разговор, что книга становится не нужной, тоже не украшает тех, кто так считает. Вот начнут наши старенькие, еще советской постройки, электростанции одна за другой выходить из строя — и куда

мы со своими электронными превосходствами перед книгой подадимся? Страна сейчас рождает только олигархов. Ей по какой-то причине не нужны защитники, не нужны воины, не нужны честные, смелые, думающие люди. Мы не защищены океанами, мы не защищены непроходимыми горами. Во всю нашу историю каждый второй год у нас была война, каждый второй год мы отражали агрессора. Теперь у нас нет армии, нет рабочих высоких квалификаций, нет своей современной промышленности, нет своего развитого сельского хозяйства, нет качественного образования. То есть, у нас нет орудий защиты. И теперь еще атака на книгу, на носитель языка. Не будет языка. И кто мы будем? Кто-то волхвует, что России уготовано триста лет процветания, что, там, Европа скоро уйдет в пучину океана и все такое прочее, а Россия останется. Останется, смею сказать, территория. Русских людей на ней не будет. Конечно, все наши, нашего Екатеринбургского отделения, писатели в меру своих сил своим творчеством отдаляют это наше будущее. Все достойны похвалы и высоких слов. Выделить кого-то у меня язык не поворачивается. Все — открытые симпатичные, талантливые и болеющие за страну люди. Печально, что их участь — прозябать, то есть быть оторванными от читателя. И печальна участь читателя. Я уже — и не раз — говорил, что природа власти такова, что она, отвернувшись от одного, не может не повернуться тотчас же к другому. Власть отвернулась от подлинной литературы, так сразу же, сама того не желая, повернулась к литературе, которую литературой-то назвать неприлично. И при этом власть еще рассчитывает на будущее страны!

Теперь об отношениях с коллегами. До последнего времени — и об этом я тоже говорил не раз — в Екатеринбургских отделениях Союзов было стыдным предъезвлять, как это делается по стране, друг другу какие-то претензии, мол, мы праведные и правильные, а вы нет, мол, мы Россию любим, а вы ее продаете. Добивались мы учреждения в городе Дома писателя общими силами с осени 1998 года, когда я на своем правлении поставил об этом вопрос, и до весны 2003 года. Добились. Заслуга в этом принадлежит Александру Кердану, Владимиру Блинову и вашему покорному слуге. Правительство области Дом передало Союзу писателей России. Но до последнего времени, видимо, пока была жива память, все знали, что добивались два Союза, и никаких трений по тому поводу, что Дом юридически принадлежит одному Союзу, не было. К сожалению, ныне начинают раздаваться голоса примерно такого свойства: «А что сделал для Дома Союз российских писателей?» — Отвечаю: «Ничего, чтобы его разрушить не сделал и не сделает!» — Отвечаю так, потому что считаю за стыд отвечать, что Дом у писателей Екатеринбурга появился благодаря Союзу российских писателей в такой же мере, как и Союзу писателей России. Отвечаю так и потому, что за свои труды по руководству Союзом, по участию в сохранении Дома, я не получаю ни копейки.

Вообще в Екатеринбурге — я говорю о Союзах — кажется, наступает время противостояния, время какой-то неприязни группы писателей и ко мне лично, и к Ассоциации писателей Урала, которую создавали всем миром. Я и руководитель Ассоциации Александр Кердан — друзья и единомышленники. Мы считаем не-

обходимостью работу Ассоциации. Она соединила половину страны. Это признала даже очень ревнивая Москва. Но Ассоциация стала занозой группе писателей в Екатеринбурге. Тоже, наверно, из чувства ревности. А ведь благодаря Ассоциации Екатеринбург стал объединяющей силой. Но кому-то надо быть первым у себя на «деревне» — и только. Потому появляются заявления, что Ассоциация — это личное дело Кердана. Белые правительства России в период Гражданской войны вот так же не принимали друг друга, каждому хотелось быть самым-самым, так сказать, самеем другого. Досамствовались. Да что Ассоциация, когда ставится вопрос вообще о жизни Союзов. Власть они не нужны. И начинают появляться голоса: «Ну, так, значит, они вообще не нужны!» — это вместо того, чтобы взять да выйти из Союза. Честнее — выйти. Но как та баба, у которой заболел зуб и она вопит, да пропади-де весь белый свет, только перестань болеть зуб, начинают говорить, что Союзам капец. Книге капец. Союзам, России, писателям, читателям — всему капец. А ведь всего-то беды, что нет единой программы по деятельности Союзов, по сохранению и развитию литературы — государственной программы. Вот при ее отсутствии в ближайшие годы — и придет русскому человеку капец. Русский человек ведь выходит из культуры своего слова. Появляются мерчендайзеры, органайзеры, менеджеры. Странно только — работяга не именуется никаким, подобным мерчендайзеру, словом. Видно, участь русского человека — пахать на Джонов, Ван Ли, Ибрагимов. Так воплощают в жизнь программу по уничтожению России ревнители мерчендайзерства. Кому-то это, конечно, как нынче говорит молодежь, очень даже в кайф. Он и мзду за это получает. А кто-то готов и без мзды покайфовать — только бы побыть самым-самым, чтобы вокруг никого самее не было. И получается, что Ассоциация — действительно личное дело Кердана. Рядом-то встать — и не с Керданом, если уж так невмоготу с ним рядом — а рядом встать в защиту русской литературы, в защиту писательского братства — увы! это унижить себя, единственного и великого! Пусть пропадет весь белый свет, но зато зуб болеть не будет. В защиту писательского братства мы можем, как писал Владимир Блинов, только пропить январский аванс. Да и то не все могут. Некоторых жаба задавит.

Вот такие проблемы перед всеми нами. А решать их — у нас всего лишь единственная возможность: быть вместе. Ведь мы со вступлением в силу распоряжений власти о приравнивании творческих Союзов с общественными организациями и запрещении местным органам власти помогать финансово таким общественным организациям поставлены просто в условия выживания, в условия ревности и недоверия друг к другу, а вдруг-де, пока я ратую за русскую литературу, друг мой и товарищ у власти подачку получает. Славен был город Екатеринбург своим единством... Но — transit gloria!

— Вы один из наиболее известных прозаиков не только нашего региона, но и России. Читателям «БМ» будет интересно узнать о вас побольше. Расскажите, пожалуйста, о себе, что привело вас к писательству?

— Спасибо за слова о широкой моей известности. Но она, как говорится, широкая в узких кругах. Я не «измист» или, как некогда писала Ольга Славникова, абсолютно равнодушен к славе и не занимаюсь саморекламой и всем прочим, что содействует широкой известности. Мне хватает того, что Бог дал саму возможность работать. Как покрикивал у Павла Петровича Бажова приказчик: «Робить надо, робить!» — вот за эту возможность робить и благодарность моя Богу и родителям. Побольше узнать обо мне можно на моем сайте: <http://mameluc-arsen.narod.ru>.

— Можно узнать: над чем Вы сегодня работаете?

— Я не умею сказать о своих, так сказать, рабочих планах, считаю это нескромным. Ни один пятилетний план в СССР, оказывается, не был выполнен. Это, наверно, естественно. Любой план всегда нарушает сама жизнь. Потому я считаю, планы строить надо, но говорить о них не надо. Я работаю. Лучше скажу, что сделано. Мной за двадцать пять лет литературной работы написаны три романа, несколько сборников новелл и несколько повестей. За исключением самых недавних, практически все они опубликованы. Самые недавние — это сборник повестей «Маленькие повести о войне и мире» и вторая книга романа «Одинокое мое счастье», действие которой происходит в Персии периода Первой мировой войны. Герой романа русский офицер многим читателям проимпонировал. Многие, особенно чувствительные читательницы, так прямо просят: «Ну, когда же мы про Бореньку узнаем дальше?.. Только, пожалуйста, Бореньку не убивай!» — но ведь я не властен что-либо сделать. Жизнь хитрее всех наших задумок. Появится третья книга романа — узнаем, что там. Надеюсь, они тоже будут опубликованы.

— И последний вопрос. Наша газета выходит в канун Первого международного совещания молодых писателей в Каменске-Уральском. Что бы Вы могли бы пожелать начинающим авторам?

— Что сказать нашим молодым? Был у нас в школе очень забавный преподаватель химии Григорий Протасович. Он был очень хвастливый и, кажется, ревнивый. Увидит, что мы колем дрова для школы — мимо не пройдет, чтобы не сказать:

— Да я как-то утром вышел во двор. Смотрю, привезли мне целую машину березовых комлей. Ну, я потихоньку-потихоньку всю машину за утро расколот!

Увидит, как мы грузим в телегу навоз для пришкольного участка, не пройдет мимо, чтобы не сказать:

— Да я как-то вот так же вот за утро накидал навозу три тракторных тележки и развез по огороду!

Узнал, что я поступил в университет, не прошел мимо, чтобы не сказать:

— Да у нас был студент, так он был членом РАППа!

Я всегда при этом делал вид, что верил ему, но вместе со всеми потешался, потому что расколоть машину березовых комлей — под силу разве только Гераклу, как и накидать три тракторных тележки навоза за утро. А студент, член РАППа — это совсем непонятно, к чему.

Молодым: пишите так, чтобы над вами не потешались. Работайте. Читайте хорошую литературу, не «измы». Они ложь. Они, как выразился один мой друг, пиво, которое вчера уже кто-то выпил. И снова работайте. Любите жизнь. Ну и, наверно, я что-то сказал для молодых, когда отвечал на Ваши вопросы.

— Спасибо, уважаемый Арсен Борисович, за этот интересный разговор.

Беседовала Анна АРЕФЬЕВА

⇒ *ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1*
свою задачу — восстановили связь времен. Сегодня многие выпускники «уральской литературной школы» известны за пределами региона. Всего через совещания прошло более 450 талантливых молодых поэтов и прозаиков. Более 40 из них были рекомендованы и стали членами Союза писателей России и Союза российских писателей. У пятидесяти молодых авторов по

рекомендации совещаний вышли в свет первые книги, произведения свыше ста пятидесяти семинаристов опубликованы в различных сборниках и альманахах. Этот номер «БМ» посвящен международному совещанию молодых писателей, которое впервые на постсоветском пространстве собирает представителей молодой русскоязычной литературы из 8 стран мира.

СПИСОК РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕМИНАРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕЩАНИЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ

Россия

1. Иванов Геннадий Викторович — 1-й секретарь правления СПР, лауреат все-российских литературных премий, председатель приемной комиссии Союза писателей России (Москва)
2. Василенко Светлана Владимировна — председатель Союза российских писателей, прозаик, лауреат всероссийских и международных литературных премий (Москва)
3. Кердан Александр Борисович — сопредседатель Союза писателей России, координатор Ассоциации писателей Урала, доктор культурологии, лауреат международных и всероссийских литературных премий (Екатеринбург)
4. Титов Арсен Борисович — сопредседатель Союза российских писателей, председатель Екатеринбургского отделения СПР, лауреат всероссийских литературных премий (Екатеринбург)
5. Попов Геннадий Андреевич — поэт, сопредседатель Союза писателей России, лауреат Государственной премии ЦФО в области литературы (Орел)
6. Сорокин Валентин Васильевич — поэт, лауреат Государственной премии России, руководитель ВЛК при Литературном институте им. А.М. Горького (Москва)
7. Звонарева Лола Уткировна — секретарь Союза писателей Москвы, литературный критик, доктор исторических наук, академик РАЕН (Москва)
8. Иванов Алексей Викторович — прозаик, лауреат премий: «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и др. (Пермь)
9. Расторгуев Андрей Петрович — сопредседатель ЕО Союза писателей России, поэт, кандидат исторических наук, лауреат всероссийских и республиканских литературных премий (Екатеринбург)
10. Осипов Вадим Вениаминович — поэт, доцент, заместитель председателя областной организации СПР, лауреат всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова (Екатеринбург)
11. Быков Леонид Петрович — критик, доктор филологических наук, профессор (Екатеринбург)
12. Аксененко Сергей Алексеевич — исполнительный директор Фонда В.Крапивина, начальник штаба совещания (Екатеринбург)
13. Рачков Николай Борисович — поэт, секретарь правления Союза писателей России, лауреат Большой литературной премии и др. (Санкт-Петербург)
14. Иванов Герман Владимирович — поэт, член правления областного отделения Союза писателей России, лауреат всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова (Екатеринбург)
15. Ягодинцева Нина Александровна — поэт, лауреат всероссийских литературных премий, кандидат культурологии, доцент (Челябинск)
16. Молчанов Виталий Митрофанович — поэт, председатель региональной организации Союза российских писателей (Оренбург)
17. Коняев Николай Иванович — ответственный секретарь окружной организации СПР, лауреат всероссийских литературных премий, прозаик (Ханты-Мансийск)
18. Тверская-Ерофеева Валентина Юрьевна — председатель Омской организации СПР, поэт, лауреат всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, имени П.П. Ершова (Омск)
19. Бурмистров Борис Васильевич — председатель Кемеровской областной организации СПР, поэт, лауреат всероссийских литературных премий, академик Петровской академии (Кемерово)
20. Бузмаков Сергей Валентинович — председатель областной организации СПР, прозаик, лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка (Барнаул)
21. Беляков Сергей Станиславович — заместитель главного редактора журнала «Урал», критик (Екатеринбург)

Казахстан

22. Демин Юрий Михайлович — поэт, член Союза писателей России (Костанай).

Белоруссия

23. Трахимёнок Сергей Александрович — секретарь правления Союза писателей Белоруссии, доктор юридических наук, прозаик (Минск).

Украина

24. Мачулин Леонид — главный редактор литературно-художественного журнала «Славянин», зам. председателя Харьковского отделения Союза писателей России.

Молдова

25. Рудягина Олеся — поэт, председатель Ассоциации русских писателей Республики Молдова.

Франция

26. Ренэ Герра — литературовед, доктор филологии, профессор (Париж).

Эстония

27. Илляшевич Владимир Николаевич — председатель Союза русских писателей Эстонии, главный редактор журнала «Балтика», лауреат международных и всероссийских литературных премий (Таллинн)

Из истории совещаний молодых писателей

Первое Всеуральское совещание молодых писателей состоялось 26–28 апреля 2001 года в профилактории «Звездный» под Нижним Тагилом.

В церемонии открытия совещания приняли участие министр культуры Свердловской области Н.К.Ветрова, глава Нижнего Тагила Н.Н. Диденко, вице-мэр В.В.Погудин, генеральный директор Высокогорского горно-обогатительного комбината (выступившего спонсором мероприятия) С.Л. Устюжанинов. С приветственной телеграммой обратился к участникам совещания полномочный представитель Президента РФ в УрФО П.М.Латышев. На совещании работало 4 семинара поэзии и прозы, работой которых руководили В.Т.Станцев, Л.П.Быков, Н.И. Коняев, В.П.Лукьянин, А.Б.Титов, А.Б.Кравцов, О.А.Славникова, Э.В.Бутин, А.Г.Хусаинов, Г.В.Иванов и другие известные писатели.

Помимо активного обсуждения рукописей, участники совещания провели творческий поэтический вечер в профилактории «Звездный», совершили экскурсии по Нижнему Тагилу, выступили перед школьниками и студентами города, приняли участие в подведении итогов городского литературного конкурса «Тагильская находка». По результатам совещания были рекомендованы к изданию отдельными книгами произведения: М. Четыркина (Каменск-Уральский), Н.Сергеевой и М.Хамзиной (Тюмень), О.Механошиной, Н.Стародубцевой и Н.Семенова (Нижний Тагил), А. Ильенкова (Екатеринбург), А.Лукьянова (Соликамск).

К приему в СП России были рекомендованы Михаил Четыркин (Каменск-Уральский) и Николай Семенов (В.Коркодинов) из Нижнего Тагила. В мае 2002 года тиражом 400 экземпляров вышел в свет в издательстве «Архитектон» сборник «Тагильская находка», в который вошли произведения 41 участника совещания.

Второе Всеуральское совещание молодых писателей в Каменске-Уральском состоялось 26–28 августа 2002 года. На это совещание прибыло 44 молодых литератора из 7 субъектов РФ. В работе совещания принял участие первый секретарь СП России И.И. Ляпин (Москва). Четырьмя семинарами поэзии и прозы руководили: Н.В.Денисов, В.А.Блинов, Н.Г.Кузин, А.Б.Титов, Н.И.Коняев, А.А.Азовский и другие известные писатели.

В ходе совещания прошли: презентация книг членов городского литературного объединения, творческие встречи маститых и молодых писателей с жителями города, торжественный прием главой города участников совещания. В работе совещания самое активное участие приняли глава Каменска-Уральского В.В. Якимов и заместитель министра культуры Свердловской области П.С.Стражников.

По итогам совещания получили рекомендации в Союз писателей Ю.М.Каплунов, Н.И.Буйносова, Е.И.Кузеванова, Т.С.Федорова и А.Ю.Шалобаев (все из Каменска-Уральского), а также И.А.Хомяков (Курган) и А.В.Иванов (Пермь). Подборки стихов и прозы участников совещания были опубликованы в альманахе «Чаша круговая» №№ 1–2 за 2002 и 2003 годы.

Первое на территории УрФО Всероссийское совещание молодых писателей в Ишиме состоялось в конце мая 2003 года под эгидой АСПУр и Администрации Тюменской области. В нем приняли участие 60 молодых поэтов и прозаиков из 12 регионов Урала, Поволжья и Западной Сибири. Тремя семинарами поэзии и двумя семинарами прозы руководили Г.В.Иванов и Н.Ф.Иванов (Москва), Н.М.Шамсутдинов, А.Б.Кравцов, С.В. Шумский, Н.В.Денисов и Ю.А.Мешков (Тюмень), Н.И.Коняев (Ханты-Мансийск), В.А.Берязев (Новосибирск), Т.Г.Четверикова (Омск), А.Б. Кердан, Л. П. Быков, А.Б. Титов, В.П.Крапивин (Екатеринбург) и другие писатели, представляющие Союз писателей России и Союз российских писателей. В церемонии открытия совещания приняли участие директор Департамента информационной политики администрации Тюменской области А.П.Новопашин, глава Ишимского района В.А.Ковин, глава города Ишима В.А.Рейн. Свои приветствия совещанию прислали заместитель полпреда Президента РФ в УрФО В.Н.Туманов и Губернатор Тюменской области С.С.Собянин.

Участники совещания, как и в прежние годы, совместили литературную учебу с многочисленными экскурсиями по Ишиму и Ишимскому району, приняли участие в народном празднике поэзии в с.Безруково — на родине П.П.Ершова, открыли памятную доску на Богоявленском соборе Ишима, где был крещен будущий известный сказочник, выступили со своими произведениями перед жителями города и района.

Совещание рекомендовало к изданию отдельными книгами произведений Е. Сви-тунова (Омск), О.Маслова (Оренбург), М.Титова (Ханты-Мансийск), А. Иванова (Кемерово), Э.Веркина (Воркута), Т.Веселкиной (Кемерово). Для поступления в Литературный институт имени Горького был рекомендован И.Кузнецов из Кемерово, к приему в СП России получили рекомендации Л.Тихонова и Л.Нянькина (Удмуртия), Д.Саблин (Омск) О.Павлов и И.Аргутин (Челябинск), А.Фуфлыгин (Пермь), Н.Санникова (Каменск-Уральский). В Союз российских писателей был рекомендован А.Ильенков из Екатеринбургa. По итогам совещания был выпущен специальный номер альманаха «Врата Сибири», где были опубликованы стихи и проза 22 участников совещания, а в альманахе АСПУР «Чаша круговая» №3 за 2004 год произведения 10 семинаристов.

В апреле 2005 года очередное Всероссийское совещание молодых писателей снова принял Нижний Тагил. Надо заметить, что на этот раз статус совещания был выше, но тагильчане с достоинством справились с приемом гостей, с организацией работы этого литературного форума. На совещании присутствовали 66 представителей из 13 регионов России, впервые участие в руководстве семинарами приняли представители трех различных творческих союзов: 1-й секретарь СП России Г.В.Иванов, секретарь Союза писателей России А.С. Ананичев, сопредседатель Союза российских писателей В.П.Лукьянин, секретари Со-

юза писателей Москвы Л.У.Звонарева и А.Н.Щуплов. Гостей города приветствовали глава Нижнего Тагила Н.Н.Диденко и его заместитель В.В.Погудин, заместитель министра культуры Свердловской области П.П.Стражников.

Работой семинаров руководили: Ю.В.Казарин, Ю.Г.Бриль, А.П.Расторгуев (Екатеринбург), Т.П.Иванченко (Астрахань), В.Г.Моисеев (Оренбург), Н.А.Ягодинцева (Челябинск), Б.Н.Телков (Нижний Тагил) и другие известные писатели.

Совещание рекомендовало к изданию отдельными книгами произведений Л.Байретдиновой и Е.Макаровой (Удмуртия), Ф.Гареева (Башкортостан), А.Иванова (Кемерово), к поступлению в Литературный институт имени А.М.Горького Н.Белоусову (Пермь) и на Высшие литературные курсы А.Иванова (Кемерово). К приему в СП России были рекомендованы: С.Дьяков и А.Иванов (Кемерово), А.Елфимова и Н.Обрезкова (Республика Коми), В.Титов (Новосибирск), Н.Стародубцева (Н.Тагил).

По итогам совещания в марте 2006 года в издательстве «Уральское литературное агентство» тиражом 200 экземпляров вышел в свет сборник «Тагильская находка-2», в котором опубликованы произведения 39 участников совещания.

В 2007 году очередное **Всероссийское совещание молодых писателей** состоялось в **Каменске-Уральском**. На совещание прибыли 76 молодых поэты и прозаики из 15 регионов нашей страны. В открытии совещания приняли участие заместитель министра культуры Свердловской области П.С. Стражников, заместитель главы Каменска-Уральского Д.В. Миронов, начальник управления культуры города Ю.Н. Гаркуль. Работой 6 прозаических и поэтических семинаров (впервые был проведен семинар литературы для детей и юношества) руководили В.П.Крапивин и А.Б.Кравцов (Тюмень), Г.В.Иванов и А.Н.Торопцев (Москва), Г.А.Попов (Орел), В.Ю.Ерофеева-Тверская (Омск), Н.И.Коняев (Ханты-Мансийск), А.Б. Кердан, А.Б.Титов, Л.П.Быков, В.А.Блинов, Г.Вл. Иванов, А.П.Расторгуев (Екатеринбург), Н.А.Ягодинцева (Челябинск), А.В.Хусаинов (Уфа) и др.

По итогам совещания в феврале 2008 года вышел в свет коллективный сборник «Каменский семинар», подборки стихов и прозы молодых литераторов были опубликованы в альманахах «Чаша круговая», «Эринтур», в газете «Большая медведица». Были рекомендованы к изданию первые книги Алины Чинючиной (Магнитогорск), Натальи Кириенко (Кемеровская область), Евгения Черникова, Андрея Шалобаева, Ильи Ненко, Андрея Торопова, Александры Артемьевой (Каменск-Уральский Свердловской области), Дмитрия Хоботнева и Татьяны Ильдимировой (Кемерово), Александра Козырева (Пермь), Натальи Петраковой и Елены Нестеровой (Челябинск), Алексея Бешкарева (Республика Коми), Светланы Пахтышевой (ХМАО), Зинаиды Рябиной (Ижевск), Анны Степановой и Алексея Кривдова (Омск). Совещание рекомендовало к приему в Союз писателей России: Ксению Шалобаеву (Каменск-Уральский Свердловской области), Александра Поповского (Коркино Челябинской области), Андрея Торопова (Каменск-Уральский Свердловской области), Наталью Кириенко (Юрга Кемеровской области), Владислава Устюгова (Каменск-Уральский Свердловской области), Марию Четверикову (Омск), Дмитрия Хоботнева (Новокузнецк Кемеровской области), Алексея Кривдова (Омск), Сергея Симонова (Каменск-Уральский Свердловской области), Ивана Паздникова (Каменск-Уральский Свердловской области).

Постановили ходатайствовать перед Кемеровской областной писательской организацией о приеме в Союз писателей России Татьяны Ильдимировой после выхода в свет ее книги. К поступлению на Высшие литературные курсы была рекомендована Мария Четверикова (Омск).

Всероссийское совещание молодых писателей в Сургуте состоялось в апреле 2009 года. В его работе приняли участие сопредседатели Союза писателей России Попов Г.А. и Кердан А.Б., секретари Правления Союза писателей России: В.Ю. Ерофеева-Тверская, В.Г. Фокин, Н.И. Коняев, В.Е. Молчанов, руководители областных организаций Сопредседатель Союза российских писателей А.Б. Титов, руководители региональных организаций СПР: В.Г. Моисеев, Н.М. Шамсутдинов, секретарь правления Союза писателей Москвы Л.У. Звонарева и 75 семинаристов из 19 регионов России. Впервые на совещании были представлены молодые поэты и прозаики из центральных областей России: Орла, Белгорода, Санкт-Петербурга.

В церемонии открытия совещания приняли участие вице-мэр Сургута Я.С. Черняк, Архиепископ Тобольский и Тюменский Владыка Димитрий, заместитель директора департамента информационной политики ХМАО-Югра Ю.Е.Устенко, ректор Сургутского государственного педагогического университета Н.В. Конопина. В процессе работы семинаристы познакомились с достопримечательностями Сургута, выступили в вузах и библиотеках города, приняли участие в большом литературно-музыкальном концерте.

По итогам совещания выпущен специальный номер альманаха «Сургут литературный» с произведениями участников совещания. Стихи и проза молодых были опубликованы в альманахе «Чаша круговая» № 8 и №9. Рекомендованы к изданию отдельными книгами произведения следующих авторов: Наталья Куваева (Сургут), Рубакова Софья (Северск Томской области), Чикалина Маргарита (Киров), Слипченко Елена (Нижевартовск), Батюшкина Полина (Омск), Кузнецов Игорь (Кемерово), Кравченко Татьяна (Кемерово), Шалапина Мария (Екатеринбург), Тарасов Григорий (Екатеринбург), Крестьянинов Илья (Екатеринбург), Климакова Екатерина (Новосибирск), Коробкова Евгения (Челябинск), Юрина Марина (Челябинск), Порошина Анастасия (Челябинск).

Предложено выпустить на хантыском языке книгу Енова Владимира (Ханты-Мансийск). Были рекомендованы к приему в Союз писателей России: Наталья Панишева (Киров), Николай Эйхвальд (Омск), Виталий Ефимов (Орёл), Наталья Сенн (Юрга Кемеровской области), Елена Кепплин (Сыктывкар), Чикалина Маргарита (Киров), Ильдар Маматов (Санкт-Петербург), Алексей Захаров (Курган), Екатерина Климакова (Новосибирск), Игорь Кузнецов (Кемерово), Юрий Васильев (Челябинск), Светлана Мусинова-Эст (Пермь). К приему в Союз российских писателей рекомендованы Александра Малыгина (Барнаул), Инна Игнаткова-Кувайцева (Оренбург). К поступлению на Высшие литературные курсы рекомендованы: Батюшкова Полина (Омск) и Кузнецов Игорь (Кемерово).

СПИСОК СЕМИНАРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕЩАНИЯ

1 семинар поэзии:

Бурмистров Б.В., Кердан А.Б., Рачков Н.Б., Ягодинцева Н.А.

1. Карабинская Инга (Республика Коми)
2. Маношкин Евгений (Алтай)
3. Зыкова Татьяна (Киров)
4. Сергеев Максим (Екатеринбург)
5. Куваева Наталья (Сургут)
6. Шендаков Андрей (Орел)
7. Одарич Екатерина (Новосибирск)
8. Колесниченко Елена (Омск)
9. Черников Евгений (Каменск-Уральский)
10. Кольцов Максим (Оренбург)
11. Лощёнова Наталья (Харьков)

2 семинар поэзии:

Сорокин В.В., Расторгуев А.П., Иванов Г.Вл., Демин Ю.М.

1. Рухлов Александр (Курган)
2. Малыгина Александра (Алтай)
3. Ралкова Оксана (Челябинск)
4. Сенилова Юлия (Пермь)
5. Эмырова Екатерина (Эллина Ча-чабей) (Ижевск)
6. Елистратова Елена (Кемерово)
7. Алексеенко Василий (Омск)
8. Шаркунова Юлия (Каменск-Уральский)
9. Пирогов Евгений (Каменск-Уральский)
10. Данова Валерия (Диана Арта) (Оренбург)
11. Булычева Алёна (Харьков)

3 семинар поэзии:

Иванов Ген. В., Попов Г.А., Ерофеева-Тверская В.Ю., Рудягина О.

1. Тарарина Кристина (Нижевартовск)
2. Уткина Анастасия (Курган)
3. Кудряков Алексей (Екатеринбург)
4. Антохина Анастасия (Томск)
5. Жукова Анастасия (Ханты-Мансийск)
6. Новикова Надежда (Орел)
7. Тюнина Ирина (Кемерово)
8. Ляшенко (Гелевая) Марина (Омск)
9. Ненко Илья (Каменск-Уральский)

10. Игнаткова Инна (Оренбург)
11. Агажаева Эльмира (Костанай)

1 семинар прозы:

Василенко С.В., Титов А.Б., Трахимёнок С.А., Илляшевич В.Н.

1. Шомысова Алёна (Республика Коми)
2. Шевнина (Солодкова) Екатерина (Киров)
3. Хамзина Мария (Екатеринбург)
4. Волегов (Садиллов) Дмитрий (Пермь)
5. Воложанина Валерия (Томск)
6. Прокошева Ирина (Ижевск)
7. Орлова Татьяна (Молдова)
8. Бован Виктор (Омск)
9. Михайлов Дмитрий (Ноябрьск)

2 семинар прозы:

Коняев Н.И., Иванов А.В., Бузмаков С.В., Мачулин Л.

1. Пасечник Владислав (Алтай)
2. Карякин Павел (Челябинск)
3. Корчёмкина Ольга (Киров)
4. Габдуллин Сергей (Екатеринбург)
5. Головина Мария (Пермь)
6. Климакова Екатерина (Новосибирск)
7. Рыжова Агата (Кемерово)
8. Васильченко Сергей (Оренбург)

Семинар детской литературы:

Звонарева Л.У., Молчанов В.М., Осипов В.В.

1. Ташкинова Елена (Челябинск)
2. Ромакер (Юрина) Марина (Челябинск)
3. Блинова Августа (Челябинск)
4. Леванова Татьяна (Пермь)
5. Тройнич Яна (Пермь)

Семинар критики:

Быков Л.П., Беляков С.С., Герра Ренэ

1. Гришин Константин (Алтай)
2. Порошина Анастасия (Челябинск)
3. Комаров Константин (Екатеринбург)
4. Луговской Игорь (Ханты-Мансийск)
5. Майер Ольга (Эстония)

ПРОГРАММА

Международного совещания молодых писателей

24 июня

1. Заезд, регистрация, размещение участников совещания в санаторий-профилакторий «У трех пещер» с 9.00 до 11.00
2. Торжественное открытие совещания 11.00 – 12.00
3. Работа по семинарам 12.00 – 14.00
4. Обед 14.00 – 14.45
5. Встреча с представителями СМИ 14.45 – 15.15
6. Работа по семинарам 15.15 – 19.00
7. Ужин 19.00 – 19.30
8. Творческие встречи с руководителями семинаров 19.30 – 21.00
9. Чтение рукописей 21.00 – 23.00

25 июня

1. Завтрак 8.00 – 8.30
2. Работа по семинарам 8.45 – 13.30
3. Обед 13.30 – 14.15
4. Работа по семинарам 14.15 – 16.00
5. Подведение итогов международного совещания 16.00 – 17.00
6. Литературно-музыкальный вечер 17.00 – 18.00
7. Отъезд участников совещания молодых писателей с 18.00
8. Прием Главой города участников Международного форума писателей «Рифейские встречи» 19.00 – 21.00

26 июня

1. Завтрак 9.00 – 9.40
2. Круглый стол: «Современная русская литература в контексте мировой культуры» 10.30 – 12.30
3. Рабочая встреча с Главой города 13.15 – 14.00
4. Обед 14.00 – 15.00
5. Экскурсия по городу 15.00 – 16.00
6. Встречи участников форума с жителями города 16.30 – 18.30
7. Итоговая пресс-конференция 18.30 – 19.30
8. Отъезд участников форума автомобильным и железнодорожным транспортом с 20.00

ЖИЗНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Предлагаем вниманию молодых писателей размышления мастеров пера о стратегии творческого поведения, моральной ответственности писателя и о создании единого информационного пространства. Ими делятся сопредседатель СП России Николай Иванов (Москва), поэт и культуролог из Челябинска Нина Ягодинцева и екатеринбуржец Андрей Щупов.

Стратегии творческого поведения — теория и практика

Расходясь, но по сути точная метафора «жизненный путь» тянет за собой целый шлейф смыслов. Ближайшие — «направление», «цель», «скорость», «обстоятельства» и «препятствия»... Весь смысловой набор — составляющие жизненной стратегии, которая в идеале должна быть у каждого человека, но в обыденности это далеко не очевидно.

Ещё в середине прошлого века в СССР Г.С. Альтшуллер разработал теорию решения изобретательских задач (ТРИЗ), частным разделом которой позднее стала «жизненная стратегия творческой личности» (интересующихся отошлём к книге Г.С. Альтшуллера и И.М. Верткина «Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности», изданной в 1994 году. Закономерности развития творца и его взаимодействие с обществом рассмотрены авторами в рамках идеальной модели, шахматной партии «Творец — Внешние Обстоятельства»).

Литературоведение изучает творческую стратегию целостно, включая и жизнь, и творчество писателей. Однако эти исследования по понятным причинам наиболее продуктивны только тогда, когда картина жизненного и творческого пути уже завершена (говоря попросту, — после смерти писателя).

Для живущих, и тем более молодых писателей, жизненная стратегия — вопрос насущный. Цель, средства, взаимодействие с обстоятельствами — всё надо решать здесь и сейчас. А где этому научиться? Да, в теории и практике активно разрабатывается целый спектр стратегий — но это всё больше бизнес-стратегии, стратегии продаж и стратегии управления (военную сферу, где этот термин наиболее убедителен, мы не берём по понятным причинам). Все они носят частный характер и по логике должны подчинены главной цели — а вот она-то и не просматривается...

Такой перекосяк — следствие тотальной манипуляции массовым сознанием. Какая индивидуальная жизненная стратегия может быть у потребителя? Она только мешает, и потому подлежит искоренению. Тем более что наличие ярко выраженных высоких жизненных стратегий, да ещё и направленных на достижение целей, значимых для общества, напрямую угрожает современному сценарию глобализации.

Творческая среда в меньшей степени подвержена манипуляциям извне, но с развитием манипулятивных технологий проблема осознанного «вектора жизни» стремительно обостряется и здесь.

Сознание — и даже подозрение, что нами манипулируют, вызывает вполне разумные вопросы: кто манипулирует, как это делается и как можно этому противостоять. Кстати, о способах противостояния манипуляциям сегодня говорится меньше всего. А между тем наличие собственной осознанной стратегии — самый эффективный способ самозащиты и одна из главных условий реализации творческих способностей.

В творческую среду сегодня целенаправленно вводятся ложные этические и эстетические ориентиры (различные «авангардные» и «концептуальные» направления), по отношению к ней жёстко применяются финансовые регуляторы. И само искусство в структуре общественного сознания уже не средство осмысления реальности, а исключительно развлечение (т.е. способ отвлечения от реальности). Эти проблемы накладываются на сложнейшую ситуацию в самой творческой среде. Ведь здесь личная стратегия каждого в той или иной мере касается всех или, по крайней мере, многих, и может выходить далеко за пределы мира искусства и литературы.

Что важно для творческой стратегии, прежде всего? **Наличие высокой цели.** Целеполагание сегодня — это выбор между Сциллой и Харибдой: высокое в глазах «потребителей культуры» унижено, низкое противно самой природе истинного творчества, но востребуемо и оплачиваемо.

Те, кто делает ставку на коммерческий успех, хотя и продолжают «играть в творчество», по сути, покидают творческую среду и становятся производителями продукта массового потребления. Государство с уже сформировавшейся колониально-рыночной идеологией если и поддерживает, то именно такие бизнес-проекты — ну, во всяком случае, не мешает им по причине совпадения стратегических целей. В истинно творческой среде главной целью остаётся самореализация личности, создание личными усилиями общественно значимых произведений и событий.

В условиях системного социокультурного кризиса творческая среда сформировала ряд стратегий самореализации, типов творческого поведения. В реальной жизни они могут реализовываться комплексно, пересекаться, накладываться друг на друга, но в любом случае можно по цели определить стратегию.

Условно все ниже приведённые стратегии можно довольно чётко разделить на две группы: продуктивные и паразитические по отношению к обществу. Продуктивные приводят к созданию общественно значимого нового, паразитические, соответственно, эксплуатируют (и разрушают!) то, что уже создано. Различаются они и по степени результативности.

Стратегия приспособления к внешним обстоятельствам в советский период называлась «попашем — попишем стихи». Сегодня «пахотное поле» — это преимущественно бизнес или работа в госструктурах, а к этим занятиям музы особенно ревнивы. Творческая энергия либо превращается в коммерческую, либо тихо угасает. При наличии высоких амбиций и доходов «приспособленцы» могут прибегать к услугам литрабов, и здесь творчество заканчивается вообще. Эту стратегию нельзя назвать продуктивной, степень её результативности очень низка. Цель как бы «раздваивается», и творческая энергия распыляется.

Стратегия коммерциализации ведёт к паразитированию на остатках советской системы писательских союзов, её конечная цель — получение доходов не напрямую от литературного труда (сегодня это едва ли возможно), а от продажи остатков коллективной писательской собственности, самого писательского имиджа (немало нуворишей в России по-прежнему желают хотя бы формально получить звание писателя, — видимо, ещё не всё потеряно!) от литературных чинов (там, где это ещё оплачивается). Едва власть намекает на какую-никакую финансовую поддержку писателей, литературные должности мгновенно становятся желанными для «коммерсантов». Способы достижения коммерческой цели здесь особенно неприглядны. По отношению к обществу стратегия явно паразитическая, её коммерческая результативность мизерная, а творческая — минусовая.

Стратегия «игры в писателя» ещё возможна сегодня потому, что образ писателя, несмотря на все попытки его умаления и унижения, ещё сохраняет в обществе свою привлекательность, остаётся значимым, существует и определённая модель «писательского» поведения — значит, найдутся и желающие примерить этот образ. Из них, собственно, и формируется богема. Цель здесь явно смещается в сторону формирования личного имиджа, творческая энергия начинает обслуживать форму, содержание выхолащивается. Стратегия паразитическая (она разрушает не только образ писателя, но и личность «играющего»), результативность её нулевая.

Стратегия оппозиции предполагает противопоставление себя окружающим и самоутверждение за счёт умаления, отрицания, уничтожения уже существующей культурной среды. Эта стратегия очень распространена, к ней прибегают как молодые, так и опытные литераторы, стремясь привлечь к себе как можно больше внимания. Цель здесь смещается от общественно значимого к личному, паразитический характер поведения очевиден, результативность низкая.

Стратегия мифотворчества может быть и позитивной, и негативной. Когда творческий человек стремится мифологизировать свой образ в глазах современников, он, конечно, привлекает к себе внимание и повышает общественную значимость своей творческой работы. Но вот, например, Ахматова, создавая собственный миф, акцентировала в нём архетипические черты образа поэта: полную отрешённость от быта, одиночество, неприютность и гонимость... Для определённого периода этот миф был противопоставлением официозу и благополучию, иным полюсом, сохраняющим целостность культуры. Следом за Ахматовой, в тех же координатах, свой миф сотворил Иосиф Бродский — и этот миф в известной степени послужил разрушению страны (и культуры!), в которой поэт родился, на языке которой он писал и обрёл известность. Миф может быть и продуктивным, и паразитическим — но, поскольку результативность его велика, ответственность творца возрастает многократно.

Стратегия отшельничества, наиболее популярная во все времена, предполагает поддержание определённого нейтралитета по отношению к внешним обстоятельствам. Отшельник может совсем отстраниться от происходящего — и тогда рискует остаться в полной безвестности, или найти «социальную нишу», позволяющую ему творить, не «распыляя» силы. Но эта стратегия позволяет сконцентрировать силы для достижения истинной цели, и вероятность получения общественно значимого результата довольно высока. Продуктивность её мягких вариантов трудно оспорить — практически весь XIX век русская литература создавалась именно в «социальных нишах», «мягких» вариантах отшельничества.

Последняя из выделенных нами, **стратегия кооперации** предполагает объединение творческих сил. Когда вокруг разворачивается системный социокультурный кризис и литература активно вытесняется на периферию общества, получить действительно значимый результат можно только в результате целенаправленного объединения множества личных волей и усилий. Эта мысль далеко не нова, но в творческой среде сразу вызывает сопротивление: не уничтожит ли такое объединение личность, индивидуальность? Ответ может быть только один: надо находить такие компромиссы (в том числе и с собственным самолюбием), которые не стирают индивидуальность, а открывают новые возможности. Стратегия кооперации наиболее сложно реализовать, но именно она максимально продуктивна и результативна, а сегодня, пожалуй, и одна из немногих возможных.

Обзор показывает, что выбор продуктивных стратегий у творческой личности не так уж велик, а наиболее результативные из них не так просты в реализации. Но мы же не ищем лёгких путей?

Нина ЯГОДИНЦЕВА

Бойцы 25-го часа

Во время чеченской компании довелось попасть в подразделения РЭБ (радиоэлектронной борьбы). Офицеры со скрипом, но дали посмотреть журнал радиоперехватов боевиков. Одну запись помню почти дословно:

«Тут московские корреспонденты просят на интервью».

«Прими. Расскази, что мы победим».

«Что мы с ними церемонимся? За них можно хороший куш получить».

«Погоди, не спеши. Сначала мы должны их использовать как презерватив».

...Презервативы, я смотрю, не кончились. И если на войне «бойцами 25-го часа» называли мародеров, то вполне, на мой взгляд, приемлем термин «литературных мародеров» для тех, кто ныне делает свое имя на крови своих товарищей и на слезах матерей. Они приходят после того, как уже взяты окопы противника — не ими. Когда погибнут герои — конечно, не они. Они станут копаться в грязном белье и зловониях войны — было бы странно, не окажись у нее этого «добра» навалом (пожалуй, только в политике его побольше). И начинают «видеть бой со стороны». И делать себя умными и великими. И после их литературных произведений вдруг начинает казаться, что Виталий Носков и Валерий Горбань служили в других войсках, в другое время и даже в другой стране, чем тот же Захар Прилепин...

Убежден: первую чеченскую компанию мы проиграли в первую очередь информационно. Вспомним, как наперегонки бежали наши доблестные корреспонденты в лагерь боевиков к Дудаеву, Басаеву, Масхадову, Яндарбиеву. Как унизились, мимоходом, показывали при этом наших бойцов. После таких телерепортажей матери ринулись на Кавказ и едва ли не эшелонами увозили своих сыновей-солдат с передовой. Командиров под прицелами тех же телекамер терзали правозащитники и депутаты, обвиняя во всех смертных грехах. При этом ни разу не показали тех же чеченских милиционеров, которых боевики закатывали в асфальт. Учителей Чечни, которых замуровывали в школьные стены. Всех остальных, которые хотели быть и жить с Россией — таких тоже вырезали семьями. На экранх российского ТВ витийствовали упитанные «благородные» бородачи...

Пресса поутихла, когда их «благородные» герои репортажей стали взрывать дома в Москве и вдруг оказалось, что журналистов самих, вкупе с их родными, могут взорвать в любое время, несмотря на заслуги и покровительство «лидеров Ичкерии». Когда «акул пера» самих стали брать в заложники, насиловать перед видеокameraми, расстреливать ни за понюшку табака.

Сегодня ситуация в чем-то схожа. Только вместо телерепортажей заработала тяжелая артиллерия — литература. И оказалось, что зачастую литераторы настроены на волну «чего изволите». Они не боль свою пишут, не себя выворачивают наизнанку, а смотрят — что напечатают и кто что скажет о написанном. Вместо сострадания вызвать омерзение — пожалуйста. Пробуждать чувства — это слишком сложно, мы готовы отображать действительность. А вот уж какой она увиделась — то на совести, на нравственном нерве, на гражданской ноте самого автора. Подобное я увидел остро в фильме Ф. Бондарчука «9 рота» — все что-то орало, куда-то бежали, всех били и насиловали несчастную девочку. Омерзительный фильм, сделанный, кажется, ради одного спецэффекта — с подрывом самолета. И о какой психологии победителей будущих поколений (а если писатель не задумывается о том, чему учат его книги — он просто коммерсант, посредством слова зарабатывающего деньги) можно тогда говорить? Собственно, Ирина Репьева, Вячеслав Шувальков, Алексей Шорохов об этом уже сказали, не стану повторяться.

Я вовсе не за лакировку действительности — хочу сразу выбить эту подпорку из рук оппонентов. Сам отсидел в плену в зиндане четыре месяца и небо впервые увидел, когда живьем сбросили в могилу перед расстрелом. И с боевиками у меня свой счет.

Но я знаю и другое: если одни чеченцы меня загоняли в ямы, другие — вытаскивали из них. Боевики охотились за парнем-чеченцем, который вместе с нашими оперативниками разыскивал меня по всей республике. И когда он ушел от погони, бандиты подло взяли его отца — 70-летнего сельского кузнеца, заковали в кандалы и бросили в яму. Слава Богу, остался жив...

Правда о войне — это объем. К сожалению, за обеденным плоским столом у Захара Прилепина и иже с ним, какие бы красивые тосты не произносили — в итоге всего лишь пьянь, размышляющая о сучках (как бы ни прятался автор с героями за рассуждения о реалиях и «правде» войны). А может, он ее и не увидел. Ну, не повезло парню. Не с теми служил (или нижегородским милиционерам не повезло с ним служить — не знаю, как сослуживцы относятся к своему напарнику).

А скорее всего, просто не хватило автору писательского мастерства и обыкновенного сыновнего чувства по отношению к своей Родине, братской заботы к своим же солдатам. Есть присказка: архитекторы прячут свои ошибки за плющом, врачи — в земле, женщины — под майонезом. Литературные бойцы 25-го часа свои человеческие и писательские ошибки скрывают как за собственным матом, пьянками, безалаберностью, так и за подобными «прегрешениями» своих же вечерных друзей. И смеют утверждать: зато мы описали истинную правду. Интересно только, кто и как смог в подобной действительности стать настоящими Героями Отечества? Откуда свалилась гвардейская псковская 6 рота? С Луны? А то, что в Чечне погибло пять сыновей наших генералов — боевых офицеров, которые могли бы спрятаться за лампасами отцов или просто пропьянствовать на подобие нижегородских милиционеров? Сын командующего ВДВ Г. Шлака тоже...

Когда-то в конце восьмидесятых Евг. Евтушенко с презрением к солдату написал стих «Куда ползет афганский муравей». Конечно же, он полз по небритой солдатской щеке несчастного советского солдата-убийцы. Сейчас поэт большую часть своей жизни живет в Америке, но почему-то не пишет про афганских муравьев. Потому что он растоптан американским военным ботинком или совесть у поэта оказалась с двойным дном?

Писателю идти дозволено лишь в одном направлении — на зов совести. На свет софитов, как известно, летят лишь мошкара и бабочки-однодневки.

Николай ИВАНОВ

ДЕСАНТИРУЕМСЯ НАД УРАЛОМ

Единое информационное пространство — это то, о чем сегодня любят поговорить, и резон в этом есть. Недаром африканские конфликты начались с повального отключения интернета и сотовых каналов связи. Информационная блокада, информационная война — вот сегодняшние поля баталий, и именно на этих полях российская литература, как ни грустно, терпит поражение. Что-то вроде знаменитого Сколково, к которому никак не могут проложить пять километров дороги. Анекдот да не очень. Потому что снова про нас. И сегодняшний российский писатель опять оказывается не у дел. Поскольку востребованы скандалы, а какие уж скандалы в литературе! Разве что еще разок столкнуться лбами на телеэкранах очередного Ерофеева с очередным Прохановым...

Словом, приходится констатировать: уральцы мало что знают о литературных новостях Сибири и Дальнего Востока, о Российском юге и западе. Ну, а они совершенно мало, что знают о нас. Нормальным подобное положение вещей, конечно, не назовешь, а потому честь и хвала нашим библиотекам, поскольку именно они становятся главным проводником для читателей, выстраивая мостики между авторами и регионами, замещая собой, по сути, не существующее литературное «Сколково». Кстати, на шумно освещавшемся форуме инноваций говорили о чем угодно, но только не о культуре. И это удивительно, поскольку прогресс без сопутствующих параллелей в культурной сфере — очевидный нонсенс. А если уж он происходит, то и закончиться может созданием очередного оружия массового поражения, очередной Фукусимой и очередным поминанием жутковатых теорий Мальтуса. А потому недавняя инициатива Екатеринбургской Областной библиотеки детства и юношества заслуживает самых бурных оваций.

Идея литературных экспрессов, конечно, не нова, но на воплощение любой идеи, как известно, требуются усилия. Именно эти усилия и были сделаны, благодаря чему состоялись литературные десанты Екатеринбургских команд в города Ирбит, Оренбург и Первоуральск. Ну, а мы, участники десанта, лишней раз убедились в том, что сотрудничество библиотекарей — отнюдь не миф и не сказка, а наших библиотекарей можно действительно именовать золотым генофондом нации. Это, кстати, отлично понимаемо в Европе, где профессия библиотекаря престижна и высоко оплачиваема. У нас же, увы, на первом месте по-прежнему остается энтузиазм людей, не умеющих жить серо и по шаблону. Если в городе Оренбурге с подачи директора ГУКа Андронковой А.И. был организован Слет юных книголюбив Оренбуржья — с конкурсами, литературными обсуждениями и наградой победителей, то в Ирбите и Первоуральске юные читатели получили возможность встретиться с писателями, художниками и артистами Екатеринбурга. Это были беседы и мастер-классы, показ слайдов и привезенных экспонатов, диспуты о будущем книги. Получился действительно культурный

десант, в состав которого представитель ОБДЮ Микрюкова Наталья Анатольевна сумела вовлечь артистов ТюЗа (Любовь Ворожцову и Киселеву Наталью), литераторов СП (Светлану Лаврову, Вадима Осипова и Олега Раина), художников (Алексея Рыжкова и Сергея Малышева). Каждый получил свою аудиторию: представители ТюЗа выступали на театральных подмостках, художники рисовали вместе с детьми, говорили о форме и цвете. Не обошлось и без экспериментов, поскольку впервые детские писатели С. Лаврова и О. Раин помимо разговора о книгах демонстрировали публике свои собственные иллюстрации. Ну, а Вадим Осипов помимо чтения стихов знакомил ребят с тайнами фотомастерства. Уже позднее подсчитали, что на встречах с десантами побывало около полутысячи человек! Реакция же слушателей подтвердила необходимость проведения подобных мероприятий и в

дальнейшем. Тем более что накапливаемый опыт свидетельствует: авторские встречи нужны в равной степени и слушателям и самим выступающим. В самом деле, кто знал замечательного поэта Николая Шилова вне Челябинска? А кто знает что-нибудь о писателе Елене Габовой за пределами ее родного Сыктывкара? И нечто подобное можно сказать о большинстве периферийных авторов — Б. Галамзинове, И. Ермакове, Ю. Лаврашиной, А. Шушпанове, о наших Екатеринбургских коллегах — да, в сущности, обо всей писательской России. И есть надежды, что столица Урала наконец-то встрепенется, осознав, что не металлом единым проживает славянский хребет, что без вложения в культуру говорить уверенно о будущем человечества не приходится. Убежден, что и мировые кризисы порождают, прежде всего, НЕ читающие политики и НЕ читающие финансисты. Сегодняшние дети-маргиналы — это тоже завтрашняя катастрофа, а значит, преступно уповать на нефтедоллары и пренебрегать такой «малостью», как чтение книг и региональная культура. Это не хобби и не досуг, и лучше всего это понимают работники библиотек, ежедневно наблюдающие живую статистику, отслеживающие читательские тенденции и уже не первый год бьющие тревогу, пытаясь воззвать к общественному сознанию. По счастью, многое им начинает удаваться, и очень хочется верить, что инициатива литературных десантов будет поддержана властью, что разрушенное культурное поле России мы примемся восстанавливать сообща.

Андрей ЩУПОВ

Война и мир Николая Никонова

Ищущий непафосной правды читатель и через годы сможет найти её в романе «Весталка»

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ

Урология испытывала не только количеством больных, половину которых составляли бывшие раненые, работой на две ставки и вновь ночными дежурствами, но и самим характером заболеваний, обнажавших обычно скрываемую тайну. Это обнажение, чувствовала героиня, вытравляло «способность чувствовать себя слабой, стыдливой, милой, непричастной, некасавшейся. Такое не всегда рублила в женщине и война...»

Но стеснённые обстоятельствами и обетами женское начало в Одинцовой пробивается из-под спуда. На неё опять заглядываются мужчины, а за самого настоящего из них, таксиста Самохвалова, она даже соглашается выйти замуж. Благодаря не столько плотскому порыву в ответ на его объятия — «что-то вдруг лопнуло во мне, раскрылось, обдало жаром...», сколько тому, что он «в профиль неуловимо напоминал» единственную её фронтную целомудренную любовь — лейтенанта Алёшу, «навсегда потерянного, навсегда моего».

Вблизи, однако, муж «оказался он куда более примитивным, чем казался вначале», а в постели в нём вдруг проступал всё тот же давний командир полка, забыть жёсткие руки и водочно-табачное дыхание которого героиня так и не смогла. К тому же и у неё начали проявляться эпилептические припадки. Прожили вместе в итоге недолго, не сойдясь ни телами, ни ещё более душами. А поскольку снова понадобилось где-то жить, уже более чем освоившую урологию сменила на работу в городском доме ребёнка, где предоставлялась казённая жилплощадь.

Сын, пошедший характером и склонностью к армии в никогда не виданного им отца, к тому времени учился в суворовском училище, а потом поступил в офицерское и всё более отдалялся. Но маленькую светлоголовую девочку Одинцова удочеряет не от нового одиночества — скорее, та «уматеряет» героиню, только на её руках и прекращая свой громкий рёв. И оказывается потом «существом совсем не плаксивым, не крикливым, скорей наоборот, улыбочиво-радостным, улыбочиво-чутким» — так что ради неё Лидия в конце концов задумывает уйти из скорбного сиротского дома.

Наконец-то ей вручают долгожданные награды — сразу две: медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны второй степени. Они ещё ценятся, и не только фронтовиками. Однако радость горька, ибо «нет того давнего строя на вытоптанном, облитом соляжкой, обожжённом войной плацу, ни тех солдат... ни даже той девочки, круто перехваченной солдатским ремнём...» Именно тогда, перед тем строем меча она получить эти свидетельства признания своего тяжкого труда.

Плата за жизнь

Потихоньку всё образуется — завершается гештальт, и роман клонится к завершению. Даже гибель сына, что подорвал себя и душманов в афганском ущелье, становится развязкой долгой истории, которая запелелась в том же поезде, что вёз Лиду на фронт. Ибо именно тогда тот самый комбат, ставший потом комполка, возник на её жизненном горизонте. И неожиданно — ещё одна фабульная развязка — возни-

кает снова: сначала силуэтом, мелькнувшим на трамвайной остановке, а потом в одной из многоэтажных новостроек городской окраины, куда героиня в качестве патронажной сестры госпиталя инвалидов Великой Отечественной приходит делать укол...

Читатель, понимающий, что даже подробное изложение романной канвы оставляет за кадром множество деталей, и располагающий желанием и временем, конечно же, обратится к первоисточнику. Судя как минимум по некоторым отзывам в интернете, такие люди по-прежнему есть. Но дойти до библиотеки сегодня, безусловно, может не каждый, и даже дойти, книги может не обнаружить — тем более за пределами Урала. Нет, по-моему, полного текста «Весталки» и в той же всемирной паутине. Поэтому надеюсь на прощение за длинный пересказ, обращённый прежде всего к тем, кто живёт в цейтноте. Тем более не слишком осмыслена эта книга за минувшее время критиками и литературоведами. Хотя простор для их деятельности видится в ней изрядный.

Особого разговора, да ещё в сравнении с другими повестями, романами и целыми писательскими судьбами, как у Юлии Друниной, безусловно, требует тема «женщина на войне». Отдельная тема — мастерство, с которым автор выстраивает композицию, постепенно проявляя взаимосвязи и значение отдельных событий. Размышлений заслуживают, казалось бы, второстепенные герои и отдельные сюжетные линии, которые не просто оттеняют главную, но складываются в единое полотно почти полувека военной и мирной жизни России-СССР, пожалуй, впервые представив её через линзу конкретного уральского города не в обезличенном величии, а в масштабе конкретного же человека.

Своеобразным противовесом обытовлению становятся в романе античные мотивы. Заявленные названием, которое сопоставляет путь Одинцовой с судьбой древнеримских служительниц богини домашнего очага, и акцентами возникающие в разных местах текста, эти аллюзии, помимо прочего, подчёркивают: делать выбор между личным счастьем и долгом человеку приходится в любом веке. И каким бы ни было время, этот выбор всегда есть. Всегда остаётся возможность не упасть, не сломиться под его тяжестью, причём как телом и душой, так и умом.

Именно это удаётся героине, когда, не желая и духовно опуститься до положения незаметной школьной технички, она тайком обращается к ещё до-революционному, с ятями залежам русской классической литературы и мировой философии, хранящимся под замком в библиотеке. После пережитого на войне и Толстой, и Достоевский кажутся ей поплёкшими, далёкими от жизни. Но именно книги постепенно воскрешают бывшую и будущую сестру милосердия и возвращают ей «женское понимание жизни и самой себя».

Некоторым из размышляющих читателей, судя по отзывам, это обращение героини к литературе даже притом, что его мотивы подробно объяснены автором, кажется искусственным. Но Лидия Одинцова — отнюдь не жертва времени и человеческой душевной черноты. Решение, куда и как совер-

шить следующий жизненный шаг, пока хватает сил, она принимает сама — и это ещё одно свидетельство её изначальной склонности к духовному труду вопреки обстоятельствам.

К Толстому отсылает и концовка романа, в которой Одинцова возвращается из Москвы с уникальной международной медалью имени Флоренс Найтингейл, вручаемой военным медсёстрам. Награду она встречает не то, что без особой радости — просто «как будто усвоила, что долг и есть плата за жизнь, её оправдание и, пожалуй, счастье». И увиденный из поезда дуб, что стоит в предгорьях Урала, «как осиротелый воин, ...припустив к земле огромные черно-могучие и зловатые сучья-руки», совсем как Болконскому в «Войне и мире», напоминает ей: счастье есть сама жизнь и «то, что люди называют правдой — истина, всегда возвышающая человека, дающая ему силы и верить, и терпеть, и надеяться, когда все кажется разбитым, а жизнь невыносимой. И есть мужество, качество только человека, которым он может противостоять любому злу, самой судьбе...»

При всей своей склонности к этой истине героиня отнюдь не спешит осуждать тех, кто живёт по иным правилам. Тем более что именно «неправильные» и с виду некрасивые люди приходят ей на помощь в действительно критические дни её жизни. Даже чиновника, который отправил её в коммуналку, она в душе благодарит — во всяком случае, пока не обнаруживает сходство коммуналки с пыточной. И отца своего сына, и тем более мужа не мажет одной только тёмной краской. И даже окончательно поместив человека на сумеречную сторону, не проклиняет его, а просто отодвигает, забывает о нём.

Благодаря тому, что к концу жизни, ища и находя радость в собственной душе и памяти, героиня по воле Николая Никонова доверяет эту правду бумаге, почерпнуть её может и нынешний читатель, которого тоже постоянно проверяют на прочность мир и война, неотрывные друг от друга. Сегодня, когда нас всеми силами отучают от подвергнутого осмеянию патернализма, современник вряд ли поверит, что «государство никогда не оставляет без внимания тех, кто честно трудился и отдавал всего себя, не шадил своего здоровья и жизни для защиты Отечества». Тем более что и российский премьер-министр сказал эти слова 7 мая 2010 года накануне юбилея Победы как бы императивно: надо сделать так, чтобы...

Но вместе с необходимостью выбирать остаётся вера в людей, их способность физически и духовно поддерживать друг друга. Людей, которые, несмотря ни на что, остаются народом и в войне, и в мире. Этим подспудным обращением к общности, соборности как главному и, похоже, единственному средству выживания и в нынешние времена «Весталка» напоминает о другом романе — «Своим чередом», рукопись которого вышла из-под пера другого уральского писателя Зои Прокопьевой и увидела свет в Челябинске примерно в те же годы. Не исключено, что современный пристальный взгляд сумеет обнаружить новое понимание патриотизма, отнюдь не совладающее с официальным пафосом, но вполне духоподъёмное и в целом ряде иных литературных произведений 1980-х.

Андрей РАСТОРГУЕВ

«Устами,

Всякая новая книга — экзамен перед литературой, перед читателем. И не всегда автор достойно выдерживает его. О сборнике Ирины Рябий «Обратная перспектива» этого не скажешь.

Конечно, Ирина Рябий не новичок в поэзии, конечно, за ее плечами немалый жизненный опыт, да и звание кандидата филологии обязывает. И все же. Трудно не согласиться с мнением Д. Каплуна, предисловие которого открывает «Обратную перспективу». Стихи написаны не только поэтически одаренным, но и умным человеком. Сочетание не столь уж частое.

Людам, имеющим представление о православной иконописи, замысел автора подкажет само название сборника. Обращение к внутреннему миру человека в преломлении христианских истин — таким этот замысел представляется. От внешнего (как правило, не слишком гармоничного, а нередко и уродливого) — к душе, к ее чистым истокам, которые одни и позволяют человеку быть человеком по-настоящему. Как бы эти истоки ни назвать: божественным началом или же гуманистическими принципами европейской цивилизации. Возможно, такое определение не вполне совпадает с точкой зрения самой Ирины Рябий, но то и другое, думается, не столь уж и далекие понятия. Ведь в основе европейской цивилизации лежат по преимуществу христианские ценности.

В более детальной расшифровке авторского замысла помогают названия разделов сборника. Первый из них (и, пожалуй, главный) — «Раскол». В одноименном стихотворении говорится о расколе, который проходит через личность современного человека. С одной стороны, лирическая героиня любит «старинный наш обряд», десницей крестится «семь раз подряд». А с другой, «шуйцей поправляю свой наряд», потому что ничто человеческое, женское ей не чуждо. «И как далек обычай тех времен (времен неистового Аввакума. — С.Л.) / От нынешних привычек и знамен!»

В этих строках еще ощутима снисходительность к человеческим слабостям. Но дальше тон ужесточается, драматизм внутреннего раскола нарастает и приобретает едва ли не апокалиптическую страстность. Свидетельством тому большинство стихотворений первого раздела. Это и «Новые близятся сроки...», и «Не пируют давно олимпийские боги...», и «В заботах о хлебе насущном...», и ряд других стихотворений. Не только раздела «Раскол», но и большинства остальных разделов.

Неудовлетворенность внешним миром, неприятие его, тяга к духовному, христиански возвышенному проходит красной нитью через весь сборник. Лирическая героиня уверена, что вся история интеллектуальных исканий до Иисуса Христа и после него — ряд заблуждений. Наиболее очевидно это отразилось в разделе «Мой электронный ящик». Но прежде чем более подробно говорить о стихотворениях этого раздела, несколько слов о поэтической манере Ирины Рябий.

Да, христианские, прежде всего православные мотивы — главное в сборнике «Обратная перспектива». Но вместе с тем автор не производит впечатления зашоренного ортодокса. Она прежде всего поэт, человек искусства с неизменной тягой таких людей к игре, мистификации, иронии. Это заметно

послушными Богу...»

не только по уже упоминавшемуся стихотворению «Раскол». В сборнике проскользнут вдруг то пушкинские интонации («Октябрь наступил: нерадостна картина...»), то фольклорные («Марьюшкин крестик»), то интонации давних шлягеров («У моря, у Черного моря...»). И это не эпигонство, не эклектика, а подмигивание понимающему читателю. Но наиболее полно игровое начало нашло отражение в произведениях раздела «Мой электронный ящик».

Раздел неординарно, остроумно выстроен. Компьютер, отношение к которому у автора неоднозначно (достаточно вспомнить стихотворения другого раздела, «В угол», где Интернет представлен чем-то вроде наркотика, средой, заменяющей реальность и поглощающей ее) — компьютер вдруг начинает «глючить». Он выдает послания Платона, Вольтера, Руссо, Гёте и, последний аккорд, резюме Анонима, который считает, что Вера то единственное, на что можно в жизни опереться.

Но если бы всё этим и закончилось, была бы слишком очевидна заданность. Автору достаёт вкуса и таланта пойти дальше. И появляется «Кипящий чайник», такая шаржированная реакция неопита Всемирной паутины, которому «глики» адресованы. А затем и послание хозяев Всемирной паутины, главное для которых прибыль и отмежевание от всего остального.

Прием, выбранный Ириной Рябий, сам по себе эффектен и эффективен. Однако не исключено, что дело здесь глубже: прием этот еще и иллюстрация разлома в современном человеке — того, о чем заявлено в начале книги. Патетика, которой можно было бы ожидать, когда речь заходит о мировоззренческих вещах, здесь нет. Даже в резюме Анонима. Патетика, скажем так, не герой нашего времени. Современному человеку ближе ирония, которая сама по себе бесплодна. И это знаково.

Выше говорилось о православном восприятии мира, им в книге проникнуты многие стихотворения. Но есть еще один важный мотив, он то и дело прорывается на поверхность, особенно в первой половине «Обратной перспективы». Речь о народе — о русском народе, который и безропотен, и по рабски терпелив, но вместе с тем бывает непокорен и «дерзок». Вплоть до жестокой бессмысленности (как тут не вспомнить крылатую фразу Пушкина о русском бунте, бессмысленном и беспощадном).

В этом контексте резонен вопрос: быть может, не стоит народ до такого состояния доводить? Не эксплуатировать его многотерпение и не отдавать во власть тех, кто алчно прикидывает, «что б еще можно отсель унести?» Но лирическая героиня — христианка. Сочувствуя народу, она считает: главное в русском человеке это «крепость и крест». Ворам, растаскивающим страну, не вынести из нее главного — «русской души щедрот, духа наших святых». Заметим от себя: дай-то Бог! Автор в это верит, она не только христианка, но и патриотка. Потому-то строки, вынесенные в заглавие этого отзыва, полностью звучат так: «Чтоб устами послушными Богу, / Я б служила России моей...»

Конечно, двумя названными сквозными линиями тематика книги не исчерпывается. Жизнь, чувства человека многообразны — многообразна и тематика стихотворений Ирины Рябий.

Есть в них раздумья над бытием близких лирической героине людей, над собственной жизнью, ретроспективный взгляд на памятные события, философские размышления и т.д. Причем автор в таких вещах более человек, женщина, чем православный проповедник. С одной стороны, такой дуализм лишает книгу цельности, с другой — делает поэтессу понятнее, ближе читателю. И еще раз убеждаешься в том, что название заглавного раздела книги отнюдь не случайно.

Говоря о художественном произведении, никак не обойтись без разговора о том, насколько оно искусство. Ведь замысел автора, как бы весом и серьезен он ни был, всего лишь полдела: во все времена умных людей было больше, чем талантливых. Определяющим в литературе является то, насколько художественно убедительно поэт, прозаик, живописец и т.д. сумел свою идею воплотить.

Не стану утверждать, что абсолютно все в сборнике «Обратная перспектива» удачно. На мой взгляд, слишком уж незамысловатыми получились такие стихотворения как «Рождество», «Здесь — обещанье...» и некоторые другие. Конечно, поэзия должна быть простовата (еще раз вспомним Александра Сергеевича), но и то правда, что она, по словам другого классика, езды в незнаемое. Поэтическое открытие, пусть небольшое, скромное, в стихотворении все-таки должно быть.

Встречается в сборнике и такое упущение: весомая мысль не находит должной художественной разработки. Недостаёт, например, убедительных концовок стихотворениям «Чтоб только не думать...», «У моря, у Черного моря...» По ходу чтения возникают и другие замечания. Однако не огрехи главное в «Обратной перспективе». Они с лихвой искупаются сильными образами и яркой метафоричностью, которых в сборнике достаточно.

Говоря, например, о разграблении страны, автор пишет: «В озерах не то чтоб рыб — / Нет отраженья звезд». Гипербола, от которой мурашки идут по коже. Зримо и точно сказано о горящей свече: «мерцающий кокон». Весеннее солнце греет у Ирины Рябий всё «заботливей», снега у нее «праздно-белые», в заброшенных домах «гуляет ветер столетий»... Стихотворение о таинстве церковной службы, которое впечатляет само по себе, начинается такими строками: «Вот тяжелые двери современного храма / Открываю, как будто бы древнюю книгу...» Эти строки, напоминающие древнегреческий гекзаметр, как нельзя лучше настраивают на восприятие возвышенной торжественности происходящего, когда рядом со здравствующими незримо присутствуют и ушедшие, «потому что нет мертвых: все живы на небе, / Потому что с Христом мы проходим сквозь время...»

Этот отзыв хотелось бы завершить двумя поздравлениями. Первое — автора. Выход новой книги — долгожданный праздник, яркое событие. «Обратная перспектива» серьезная веха в творческой жизни Ирины Рябий.

Второе поздравление — любителям литературы. Разноцветный витраж югорской поэзии стал богаче еще на один тон. И тон этот не спутаешь с другими. Он делает нашу духовную жизнь полнее и значимей.

Сергей ЛУЦКИЙ

КОВЧЕГ ПОЭЗИИ

«Памяти нужны пристанища, она не может быть бесприютной...» — писал Д.С. Лихачев. Эти слова можно поставить эпиграфом ко всей деятельности музея Степана Щипачёва. История этого удивительного литературного музея в маленьком городе Богданович началась в «лихие» 1990-е. Перелистывая книгу создателя и бесценного хранителя музея Антонины Михайловны Хлыстиковой, невольно несколько раз в разных статьях и заметках останавливаешь взгляд на строчках: «до создания музея было ещё столько-то лет...», и понимаешь, какого какой огромный труд стоит за этим событием!

Книга, рассказывающая об истории музея и событиях, с ним связанных, собрана из газетных и журнальных публикаций разных лет. Жизнь заметки или статьи в периодике обычно кратковременна, но здесь получилось иное: восемнадцать лет деятельности музея предстают перед нами в живом процессе становления, собирания творческих сил. Публикации воочию показывают, каким образом «чистая, цельная жизнь поэта Степана Щипачёва обрела своё продолжение на его родине, где когда-то, в самом конце прошлого века, затеплилась свеча его судьбы», и актуальность статей и заметок в этой связи не утрачивается, а многократно возрастает.

В кратком послесловии Л.П. Быков и Ю.Г. Бриль, известные екатеринбургские писатели, говорят о том, что труд А.М. Хлыстиковой не просто профессионален, что само по себе нынче очень важно. Это подвижничество истинной хранительницы культуры: «именно благодаря её энергии, инициативности, творческому горению и неиссякаемой сердечности руководимый ею музей стал в Богдановиче подлинным центром духовности и интеллигентности». Слова «профессионализм» и «подвижничество» — это обобщение и оценка огромного труда по сохранению не просто памяти поэта, но и душ его земляков в трудные времена на переломе эпохи.

Благодаря книге, мы узнаём множество символических и трогательных, значительных и мгновенных подробностей, из которых складывается жизнь музея. Символично то, что его открытие состоялось 19 августа 1994 года — в день города Богданович и великий праздник Преображения Господня. А уже буквально через год маленький провинциальный музей встретил своего четырёхтысячного посетителя, затем в конце 1996-го — десяти тысячного, что для маленького поэтического очага, тем более в штормовые девяностые, далеко не обыкновенно! Ведь именно в это время очаги культуры постепенно лишаются финансирования, многие закрываются, а их потенциальные посетители больше озбочены проблемами элементарного выживания...

Трогательна поэтическая свеча, упоминание о которой часто встречается на страницах книги — как символ поэтического творчества, неизменный атрибут литературных встреч. Может быть, кому-то этот символ и покажется расхожим, «заштампованным», но в присутствии живого огня — бесспорно! — слово и сейчас, в наш прагматичный век, вновь и вновь обретает свою магию. Вот ещё одна трогательная деталь из множества значительных событий, описанных на страницах: книги и другие подарки музею стали дарить ещё до открытия, веря в его возможность и необходимость.

Хроника на последних страницах книги показывает, сколь разнообразна деятельность музея: авторские вечера и встречи, поэтические праздники и турниры поэзии, выставки и издательские проекты... И всё это объединяется поэтическим заветом Щипачёва, призывающим к творчеству, к поиску: *Наивным прослыви, / но ставь вопросы: / где край Вселенной? / Есть ли этот край?*

Сама биография Щипачёва представлена на страницах книги и основными событиями, и рядом деталей, возможно, не известных широкому читателю. Вокруг его имени собраны имена его современников — и писателей-современников самого музея. Уделено внимание и истории создания экспозиции группой «Артефактум» художника Ю.В. Калмыкова: «Художники тонко и мудро обдумали каждую, даже самую малую, деталь интерьеров и экспозиции...».

Деятельность музея охватывает и Щипачи, родную деревню поэта, с символической и в то же время реальной Воссиянкой горой (а гора, как известно, архетипический символ центра мироздания), и Бажовские места — Кашинское городище, где Павел Петрович венчался с Валентиной Александровной Иваничкой... В книге запечатлён поразительный факт: первый свой сказ «Медной горы хозяйка» Бажов подарил своей жене в день их серебряной свадьбы! Рассказывается в книге и о судьбе человека, давшего имя городу — об истинном сыне своего Отечества, о генерале, тайном советнике Евгении Васильевиче Богдановиче, авторе проекта транссибирского железнодорожного пути. По большому счёту всё это разговор с читателем о том, что талант каждому человеку даётся не как дар, а как поручение, и в конечном итоге составляет богатство и славу страны...

Перефразируя и продолжая вынесенные в эпиграф слова Д.С. Лихачёва, приведённые в книге, можно сказать, что память, обретая пристанище, становится сама пристанищем и защитой для настоящего и будущего. Тот, кто хранит память, выходит за границы обычного человеческого существования не только в прошлое, но и в грядущее.

Идея собрать под одной обложкой летопись музейных будней оказалась плодотворной — книга читается легко, увлекает с первой страницы до последней, трогают душу околмузейные байки, которым тоже нашлось место, а в хрониках — «сухом остатке» информации — мы находим подтверждение большого общественного признания: в 2006 году в канун Международного дня музеев Литературный музей поэта Степана Щипачёва был награждён Золотой медалью: он стал победителем Первого регионального конкурса музеев Большого Урала и Западной Сибири «Музей года. Евразия 2006» в номинации «Свом путём».

Остаётся добавить только, что книга издана в полном соответствии с изысканным стилем самого музея, и достойно продолжает серию его изданий. И — как точно сказал поэт: *Когда открывают мой томик/На столике в тишине, /Я душу кладу в ладони/Пришедшему в гости ко мне...*

Нина ЯГОДИНЦЕВА

Антонина Хлыстикова. Приглашение в музей: музей С. Щипачёва на газетных страницах. — Богданович: Литературный музей С. Щипачёва, 2009. — 112 с: фотоил.

И ВСКИПАЕТ В СЕРДЦЕ НЕПРЕЛОЖНОЕ...

Стихи победителей IV Всероссийского фестиваля
литературного творчества детей и юношества
«Волшебная строфа-2011»

Алтухова Ольга
17 лет
г. Москва

Короткое солнце — как выстрел в упор.
Октябрьский ветер запутался в шторах.
Не выпитый кофе. Не начатый спор.
На полке — газет непрочитанных ворох.
Не хлопайте дверью, в себя уходя.
Не надо кричать — все равно не услышат.
Мне просто чуть-чуть не хватает дождя.
И свет барабанит по стеклам и крышам.

Это запах ореха и горькой земли,
Это мох, это терпкое солнце вдаль,
Полумрак,
растревоженный острым лучом,
И чужое дыханье за правым плечом.

Это пряный, пропащий, сияющий край,
Мой ребяческий звон,
мой языческий рай,
Это гибкая сила не тела — ствола,
И на смуглых ветвях золотая смола.

Это лето дурачит, морочит меня
Возле самой опушки огромного дня
И тихонько смеется, сбивая с пути:
Подрастай, мол, живи,
и назад не гляди.

А словом ... постой, так о чём я, о чём?..
Ведь ты, как и я, навсегда обречён
На эту гудящую зелень,
Где ветер, как вздох — беспределен,
Где странно и близко, где рядом и вдруг
Какое сиянье! И небо! И звук!
Где к теплой берёзе усталым плечом
Прижаться...
А словом ...
О чём я, о чём?

Булгаков Артем
12 лет
Нижегородская область,
г. Балахна

Смерти нет, есть только жизни свет,
И уже совсем не будет важно,
Что настал момент уйти в рассвет
Или журавлём взлететь бумажным.

Лёгким ветерком твоей щеки
Я коснусь, целуя на прощанье,
Я с тобой останусь вопреки
Всем сулящим злое расставанье.

Ты любовь моя, и сердца стук
И мечта и светлое горенье,
Доброе объятье нежных рук,
Вечное себяпреодоление.

Ворона

Чёрным грифелем крыла
чёрная ворона,
На тетради облаков чертит свой чертёж.
У подъезда дед Иван
с кружкой самогона
Что-то зло ворчит с утра,
толком не поймёшь.
Серых труб стальная нить
выглядит нелепо,
И уродует она неба синеву.
И тарашится грибок
ржавой шляпкой слепо.
Это двор, в котором я всё-таки живу!

Из подъездной глубины,
где котам раздолье,
Вырываюсь я на свет, салютую дню!
И мне кажется, что вновь
сказка-Лукоморье
Терпеливо ждёт меня, я же сказку жду!

Гусева Александра
16 лет
г. Пермь

Признание

Мы просыпаемся с разницей
в тридцать верст:
Ты не в духе, дурной, молчаливый. Утро
Кажется серым, хмельным, и черств
Снег, облепивший ставни
прощальной пудрой.
Вот еще пару ночей вперед —
Я уже слышу шуршанье штор;
Век, отслуживший вечер,
смазлив и тесен.
Восемь назад для улыбки —
творожный торт
Да по июльскому радио пару песен.

Этого было достаточно, чтобы жилы
Нас наполняли смолкой
плетеных кресел;
Ты был и дом, и маяк, и весел —
В общем, мы ещё жили.
Мы ещё грелись горячей галькой,
Щели белёсым паром вели в подвал,
Щёки не стыли, и мы звучали,
Только нас кто-нибудь называл.
Нынче затронь эту шлюпку —
она отчалит:

Волны, робея, копируют нас по кальке,
Берег пустеет от свернутых покрывал.

Мы просыпаемся с разницей
в семь минут;
Я не успею «вбрызнуть тебе ни смеха,
Ни легкомыслия». Жалкий кнут
Вряд ли разбудит. Если бы ты приехал,
Я б сочинила тебе этаж,
Два закоулка с кирпичной кладкой...
Мы просыпаемся старыми, и не наш
Тучный автобус скрипит
и не ждёт посадки.

Это как аромат сандала
включить зиму,

Как укрыть погрубевающим
плодом того, кто лёг —
Наши черты сотни раз обмоет
Стаявший в руки лёд.
Встретить тебя —
как тот бархатный мотылёк,
Чуть обжигающий за спиной,
Замер — сначала он тих и прост,
Но, кажется, впору тушить огни:
Всего лишь какие-то тридцать вёрст.
— Пожалуйста, не вспугни.
Прошу тебя, не вспугни.

Ибрагимова Карина
14 лет
г. Пермь

**Боль делает
художником**

Полнолунием ветром — позабытая,
Скованная холодом чужим,
Я иду туда, где память — смятая,
И любовь — колючий горький дым.

Руки изломав, как ветки дерзкие,
Извиненья ненавижу впредь...
Разве мне позволено невесело
Ветром раздражённым так гореть?

И вскипает в сердце — непреложное:
Гордость от смятения уволь!
Только горе делает художником,
Только боль, в обмен на боль.

Всё уже круг, всё холоднее лица,
Всё шире разветвлённые пути,
И нету сил ни горестно склониться,
Ни гордо развернуться и уйти.

Разбитый гул сшибает перекрёстки
По шахматным дорогам до зари,
В горячие ладони лягут воском
Неверные, как встарь, календари.

И жизни неизведанное бремя,
И скрипочки-юрота тонкий звук...
Губами необузданными: «Где мы?»
Мы там, где ярче свет, где уже круг.

Малиновская Мария
16 лет
Беларусь, г. Гомель

Страшно быть ребёнком, даже хуже,
Чем в тюрьме — оттуда хоть бегут.
Годы беспросветнее и туже
Самых тяжких, самых крепких пут.

Жутко быть ребёнком, просто дико,
Если бьётся женщина внутри...
Ты не хочешь, ты не слышишь крика —
Ну тогда хотя бы посмотри...

Посмотри, с какой бессильной силой
Рвётся из невыросшей груди!..
Ну прошу, прошу тебя, помилуй,
Страшно быть ребёнком, пощади...

Выпусти безумную, святую!
Что ж ты издеваешься над ней?
Страшно умолять вот так, впустую.
А ребёнком быть ещё страшней.

Почему, скажи мне, почему же
Ты не хочешь, хоть на пять минут?..
Страшно быть ребёнком, даже хуже,
Чем в тюрьме — оттуда хоть бегут.

Долгожданный, живой, посвящённый
В Небеса, в колокольные звоны...

Переписанный мной от руки —
До морщинок, до самой тоски...

До извечной тоски по пустому:
По тому, что прошло, — и по дому.

Мой скиталец, ребёнок седой
С непроглядной, с недетской бедой,

Занесённый неведомой силой
На предальний восток, на немилый...

Засыпаю. Хорошего дня.
Да хранит тебя Бог... для меня.

Осипенко Екатерина
13 лет
г. Челябинск

Ветром надуло
В бездонную голову
Мыслей метель.

Если б подумала —
Было бы здорово.
Что уж теперь...

Холод заката.
Жизни всей правда.
Дробленный лёд.

Думать не надо.
Мысли оттают —
Сердце поймёт.

Кризис во мне, в моей голове —
Когда не можешь летать,
Когда не хочется спать,
Мечтать, писать, созидать...
Буду тихонько страдать.
Дожили!

О чем, прозаик, ты хлопочешь?

Представляем рассказы участников Каменск-Уральского международного совещания молодых писателей

Екатерина ШЕВНИНА

(Кировская область)

КРАСИВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Задание было такое — написать про красивое русское слово. Села и задумалась.

Работа журналиста районной газеты напрямую связана со словом — когда красивым, когда и не очень. Трясёшься в старом «УАЗике» по сёлам и деревням, утопаешь до полноты в избитой тракторами дороге, перемолвишься словечком со светлоглазыми жителями одиноких хуторов — и слушаешь, слушаешь.

А потом мозгуешь: как всё это изложить, чтобы сотню газетных строк связать и радостью, и болью, и успокаивающим ритмом обыденного сельского житья?

А взглянуть человека за гирляндой слов?

Живёт по соседству с тобой парнишка. Ты знаешь его с детства: из духовных запросов — дискотека по субботам, диковат и замкнут, да и вообще звёзд с неба не хватает. А он, оказываясь, каждый ясный вечер пишет стихи и рассказы. И все — именно про звёзды...

Спроси его — и он скажет с придыханием:

— Звёзд-ды!

И голос чуть дрогнет, как от затаённой юношеской любви.

И полъётся его речь, только запинаясь.

А бывает другое. Вот он, весь перед тобой, как на ладони — труженик, ветеран, а то и Герой труда. Жизнь прошла в работе на благо Родины, на пользу людям. Но... не услышишь от него ни одного неказённого словечка, всё как по-писаному...

Мария Ефимовна всю жизнь проработала учителем русского языка и литературы в сельской школе. Женщина справедливая и властная. Дети её собственные обращались к ней на «вы», перечить матери не смели, но уважали безмерно. «Наша мама!» — говорили о ней с гордостью. Именно они пришли в «районку» с просьбой: у мамы юбилей, она всеми почитаемый человек, педагог старой закалки, всю жизнь без остатка отдала школе. Напишите про неё!

И вот сижу в очень чистой и аскетичной комнате Марии Ефимовны, задаю вопросы, чувствую — не переломить мне упорство собеседницы, не настроенной на житейский разговор. Слушаю, со вздохом помечаю: «Родилась... в сорок втором закончила школу... двухгодичный учительский институт... в сорок пятом в наш район... стала директором школы...» Суховато. Ладно, как-нибудь вывернусь, напишу.

Мария Ефимовна — хозяйка гостеприимная. Беседа к концу, а на столе уже чай с густым, как закатное облако, брусничным вареньем. За чаем самое время попытаться ещё раз наладить

беседу. Ищем общих знакомых. Оказалось, что она и моя бабушка сколько-то работали вместе. Так, уже тепло... Мария Ефимовна вздыхает, подчерпывая ложечкой варенье:

— В детстве-то брусника вкуснее казалась.

Так, поговорим о детстве... И пошло слово за слово...

Когда она родилась, отец две недели не разговаривал с матерью: уж очень был обижен, что вместо парня возится в самотканых пелёнках недоразумение женского пола. Его молчание превратилось в ночной пожар. Занялось снаружи — не иначе лихой человек подбросил председателю колхоза головешку под крыльцо. В последний момент отец вытащил жену и ребёнка на улицу. Мать редела ревмя, а он отрезал:

— Хватит! Живы будем — отстроимся!

Суровый человек был отец. Ему бы наследника с железным характером, а Маруся росла тихой и мечтательной. Он почти не замечал её. Когда ездил по делам в город, племянникам, бойким погодкам, обязательно привозил гостинцы. Маруся потихоньку выглядывала из-за поленицы на мальчишек и молча горевала. Ей каждый раз мечталось, что отец вдруг подойдёт к ней и вытащит из кармана ленту или пряник или ну... хоть самый пустяковый пустяк. Иногда воображение рисовало махонькую куколку в красном чепчике, которую она однажды углядела в лавке. Но самым главным в придуманной сказке было, что дарил всегда отец, и только ей.

— Хоть бы раз чего-нибудь привёз ребёнку! — однажды всё-таки робко заметила мать.

— А чего ей куплю? — равнодушно возразил отец. — Не знаю я, что ей надо.

Как-то отец во дворе резал наличники для окон, возле него крутилась стайка ребятишек. Из колхоза прибежал посыльный.

— Дали разрешение! — объявил он.

У ребятишек ушки на макушке. Отец оживился.

— Надо к Семёну сбежать, вызвать его сюда. Пусть он сегодня же отправляется в «Зарю» да выбирает лошадку посправнее, у него глаз золотой!

Ватага замерла в ожидании. Бежать с поручением от председателя почётно. Семён-конюх добрый, всегда угостит или кусочком сахара, или пареной свёклицей, а за хорошую весть возьмёт да и даст прокатиться на белогривом Факеле.

На Марусю смелость накатила, она даже вперёд подалась:

— Папа! — И не то чтобы он не заметил — нет, он слышал её, но скользнул равнодушным взглядом.

— Вовка, ну-ка живо! — кивнул он вихрастому пацану, и тот, счастливый,

помчался, взбрыкивая, как конь.

За милой поленицей столько было пролито Марусиных слёз!

Когда стоял упрямый ноздреватый снег, отец нежданно-негаданно взял Марусю с собой в лес рубить гулки берёзы, в которых только-только начал просыпаться неспокойный весенний дух. В лесу было тихо, пахло влажной хвоей. Хозяйственная Маруся сразу подумала про сморчки. Раз — под ёлку, потом — под другую. А отец всё шёл и шёл вперёд широкими мужскими шагами. Марусе диво: сидит под одной елью птица — не птица, человек — не человек. Она даже присела на корточки, разглядывая старый сучок, и придумалась ей история, как он был живым, заблудился в бору, да так и остался под веткой, став частью этого леса.

Когда она вскочила на ноги и огляделась, отца уже не было видно. И она побежала вдогонку наугад, пугаясь наспившихся деревьев. Впереди мелькнул просвет, и она уже не сомневалась, что сейчас выскочит на какую-то просеку и увидит отца.

Ещё чуть-чуть... Маруся остановилась и замерла. Большая поляна расстилась перед ней. Чужая поляна, незнакомая. И вся она жила, вся ходила ходуном. Прогретая земля была усеяна, словно чудовищными корнями заколдованных деревьев, переплетением змеиных тел. Жуткие клубки гадюк, накопивших за зиму смертоносного яда, шипели и извивались. И в злобе и в томлении праздновали свои змеиные свадьбы. И горе пришельцу, который глянул на это неосторожным глазом!

Марусе бы бежать, да страх пригвоздил её к месту. И кричать — нету крика. Отец появился внезапно.

— Что встала! — сказал он с досадой, но оборвал гневную речь, бросив взгляд на поляну.

Маруся, белая-белая — ни с места. — Маруся! — позвал он. Она не шелохнулась.

Отец подхватил её на руки и торопливо пошёл к опушке, где стояла телега. Всё время, пока ехали домой, Маруся молчала. Её трясло крупной дрожью.

— Э-э, — сказал встречный мужик. — Что это с ней? Кто её так напугал-то? — Змеи, — ответил отец коротко.

Мужик в раздумье вытер рукой широкоскутое лицо.

— Ты вези её прямо к бабке Авдотьё, — посоветовал он. — Не то, не ровен час... У соседа дочка в позапрошлом году так-то вот и умерла от горячки.

Отец, ни слова не говоря, хлестнул лошадь, направив её в сторону Авдотьинной деревни. Остановились возле серого старухино дома. Отец взял Марусю на руки, да передумал, решив

сперва постучать, и хотел посадить её обратно в телегу. А она вдруг прижалась к нему, обхватив руками его обожжённую первым солнцем шею.

— Маруся, — сказал вдруг отец, дрогнув голосом, и прервался. Он не умел приласкать.

— Дитяtko ты, дитяtko! — неожиданно разлепились его губы. Ласковее, нежнее слова он найти не мог.

И Маруся ожила, заплакала. Он стал качивать её, словно совсем маленькую. Так они и не зашли к бабке, поехали домой. Маруся сидела у отца на коленях, он обнял её руками и почти беззвучно шептал: «Дитяtko ты, дитяtko!»

И не было для неё слаще, не было красивее слова на свете.

Где-то через неделю отец привёз ей из города гостинец — крохотную куколку в красном чепчике.

— Смотри-ка, чего я в лавке нашёл, — сказал он, на миг блеснув повлаженными глазами.

Долгое время я тогда Марусю баюкала эту куколку.

— Дитяtko ты, дитяtko, — иногда прибавляла она шёпотом.

Что такое красивое слово? — ответь, учитель, ответь, журналист, ответь, любой человек на свете! «М-а-м-а» — младенческое мычание неподатливых губёнок? Или красивое слово должно непременно обозначать красивое явление? Вот — «радуга». Что может быть прекраснее разноцветного мостика в горизонт? А прислушаться — нарушая гармонию, резковато звучит ворчливое «уг» в середине.

Красивое слово — желанное слово. То, что задело в тебе тонкую неведомую струну. То, что разбудило твою душу ото сна. То, что было сказано с любовью и с нею же воротилось.

Я смотрю на Марию Ефимовну. Вспоминаю, что про неё говорили коллеги и знакомые. С годами у неё проявился отцовский характер. Она бесстрашно управлялась с полтысячей сорванцов, что ходили в школу, ею руководимую.

— Детей своих строго держала, внуков не балую! — произносит она, и резкое очерчивается складка возле губ.

Такая не избалуется.

Мальчуган лет семи — кажется, Андрюша — залетает со двора в дом, весь перепачканный и довольный по ушам.

— Бабушка! — кричит. — Дай мне водички, устал я!

Мария Ефимовна сурово сдвигает брови и идёт в прихожую. Ну, будет сорванцу!..

— Вот, — говорит она. — Я тебе уж с брусничным вареньем навела. Пей, дитяtko...

Валерия ВОЛОЖАНИНА (Томская область) РЕЗВАЯ

Как сейчас помню.

Из коневозки вывели лошадь. Она шла по белому снегу. Невыносимо рыжая. Ветер играл с её гривой — отчего казалось, будто она вся горит. Огонь изнутри вырвался наружу, от этого она такая рыжая, невыносимо яркая. Солнечный свет падал на шерсть, и она казалась раскаленным углем. Из ноздрей шел пар, лошадь чутко перебирала ушами.

Я подергала Григория Петровича за рукав:

— Это та самая кобыла?

Григорий Петрович еле заметно кивнул и, сощурившись, продолжил разглядывать кобылу.

— Как зовут то хоть? — поинтересовалась я.

— Резвая.

— И правда резвая?

— Еще бы. От Зоркого. Там такие крови, закачаешься.

— Охотно верю, — улыбнулась я и пошла в конюшню. Вокруг денника уже толпились девчонки, восторжались ее красотой, а лошадь стояла, забившись в угол, и опасливо косилась на них глазами.

Все гадали, кому же достанется в работу Резвая. Ходили в тренерскую, выпрашивали ее у Григория Петровича. В итоге она досталась рыжеволосой веснушчатой Алине. Ох, какие битвы разворачивались на нашем поле...

Вспомнить хотя бы то, как поначалу носились они на дикой прибавленной рыси по нашим полям, а потом срывались в кошмарный галоп. Хотя как сказать, галоп... Все ноги несутся отдельно, но на такой скорости...

Надо сказать, что шагом Резвая под всадником не ходила. Максимум — тротом. Мучила она и себя и Алинку. Неизменно после каждой тренировки бурела от пота.

Частенько нам приходилось всей толпой отлавливать ее в полях, иногда вместе с Алиной, иногда уже без. Но Алина не сдавалась. Она утверждала, что все под контролем.

Алина пыталась воспитывать свою чудо-кобылу. Только вот ничего толкового не вышло. Схватит в шутку Резвая девочку за руку, та раз, и даст кобыле по морде. Я каждый раз вздрагивала и думала «как так можно?» Кусаться лошадь конечно не отучилась. Только вот хватала она теперь зло и больно. Человечек для нее как был, так и оставался пустым местом.

Тогда то я и поняла, что ругаться и бить лошадь начинают просто от осознания собственного бессилия. Резвая по-страшному возила... Крысываясь, злилась, но хоть как-то бегала. Алина сначала взяла хлыст. Резвую он явно раздражал. Начались абсолютно неконтролируемые полеты по всему полю. Алина нацепила на нее мартингал и железно построже. Буквально за считанные дни их отношения с чего-то имеющего хоть какую-то логику скатились до тупой долбежки хлыстом и перетягивания поводка. И тут то Резвая решила, что хватит с нее.

И началось что-то... Лошадь, которая не хочет подчиняться — жуткое зрелище, но вместе с тем и красивое. Резвая раздувала ноздри, гордо поднимала голову и рвалась вперед своей отточенной четкой рысью, не разбирая дороги. Алина всем своим весом повисала на поводке, Резвая сбивалась, и, переступив ногами, поднималась на свечу, вздрагивало пламя огня — гривы. Замах, со свистом рассекающий воздух хлыст, и удар, как выстрел. А затем страшной силы рывок вперед и ввысь, летят из-под копыт комья грязи.

Но в один прекрасный день не выдержала и Алина. Была почти зима, то, что должно было быть грунтом, представляло собой смесь снега и грязи. Помню точно, Резвая встала на свечу, а за ней сразу последовал пинок по воздуху, Алина не удержалась и слетела на землю, точнее, прямо в лужу. Встала, посмотрела на грязную одежду, подняла с земли хлыст, зло бросила лошади: «Дура». Замахнулась и как ударит. Хлыст пополам, кобыла пятится назад, пытаясь вырваться. Алина же практически затащила ее в конюшню. Над полем повисла тишина.

Долго мы потом обсуждали это в раздевалке. Вообще об Алине у девочек много было всяких разговоров, сплетен. Говорили, что она у Черта в

любимчиках. Зависть — не самое хорошее чувство, Черт относился к нам одинаково, когда мы только пришли к нему в группу.

А я потом ей рассказывала все гадости, что про нее наговорили. Алине, если и было обидно, то где-то в глубине души, мне ж она говорила: «Все это — просто слова, от них ничего не изменится. Я все равно буду лучше, пока они сотрясают воздух, я занимаюсь делом.»

Надо сказать, что с людьми она держалась на расстоянии, скалила зубы всякий раз, когда кто-либо пытался лезть в ее дела. Я не знаю, почему она так доверяла именно мне.

Алина уже была гораздо способнее остальных, она это сама понимала. Ни у кого из нас еще не было таких сложных лошадей.

Кто из нынешних спортсменов может похвастаться, что работал с молодой лошадью, когда за спиной была только учебка, где все узнавали сами? Было б, чем хвастаться.

Она и сама признавала, что наломала дров.

Однажды мы как обычно пошли в «кабинет» к Григорию Петровичу.

Тот уже распределил всех коней, все ушли. Осталась только Алина и я.

— Алина у нас берет...

— Резвую? — робко спросила та.

— Резвую не надо. Ее в пятницу уже увозят.

— Из-за чего, из-за того, что я не справилась? — Алина виновато опустила голову.

— Нет. Ты не расстраивайся. Все ровное ничего путного из нее не вышло бы.

— Дикая?

— Да то что дикая, это полбеда. Все исправимо. Не стоит она трудов. Рысачка она прекрасная, но нам не годится. Рыцаря бери, — тренер нарочно весело подмигнул. Меня аж передернуло от этой гримасы.

Снова была буря обсуждений, ровесницы завидовали, старшие — волновались, справиться ли. У Рыцаря была слава коня-убийцы. Очень способный, но вместе с тем невероятно строгий. Григорий Петрович доверял его не каждому старшему спортсмену.

Вечером после тренировки, мы как обычно, шли вместе домой.

То, что она мне сказала, я помню до сих пор слово в слово. «В том, что ее увезли, я буду винить только себя. Чем я виновата? Да тем, что просто оказалась слабее».

Было уже темно, падал крупными хлопьями мокрый снег, а мы уныло тащились по улице в тусклом свете фонарей.

Она искала себе оправдание. «Не может же быть все, как в банальном рассказе о норовистом коне и неопытной всаднице, которой удалось с ним подружиться. Мечты для тех, кто ничего сам не может. Чудес то не бывает.» Но почему тогда она верила, что может что-то изменить грубой силой? Та же история — но с другой стороны.

Мы с Алиной попрощались, и теперь мне предстояло пройти еще две остановки до дома. А я все шла и думала, каким же человеком она будет лет через десять.

Сейчас она в столице. Разряд у нее какой-то большой и страшный, мастер спорта, кажется. Тренирует, по слухам, очень жестко и грубо, но только с людьми. Она теперь знает, что лошадь невозможно подчинить никакой силой.

Что стало с самой Резвой? Я ничего и не знаю, только какие-то смутные слу-

хи, что где-то за городом в табуне ходила, что жеребят распрекрасных давала. Я только помню, как шла она по белому снегу, огненная. И сказочный

ветер трепал ее шелковистую гриву. Тук-тук — точеные копыта ее ступили на трап, и ее изящный силуэт исчез где-то в полутьме коневозки.

Сергей Габдулин (Екатеринбург) ФОТОГРАФИЯ

Писали в газетах, говорили по радио. Но осталось от него совсем немного: фотография на стене, звезда героя посмертно, да пустое место за столом. Не было никакой вечной памяти, его помнила только она одна, да и то...

Она заботливо протирала тряпочкой его фотографию, по-прежнему готовила блюда, которые он любил, и обедала в одиночестве за большим столом. Если она роняла что-то, звук отрывистым эхом разбегался по дому, не встречая препятствий в пустоте комнат. Дом без него стал каким-то слишком большим и холодным. В доме и летом не было особо жарко, а зимой только электрический обогреватель мог развеять мороз. Она включала в розетку древний агрегат, и внутри него за оскалом ржавой решетки зажигалось недоброе пламя звериного взгляда. Его дыхание обжигало кожу, но было искусственным, синтетическим. Оно не могло проникнуть в глубину тела, согреть ее целиком, как человеческое тепло. Кутаясь в кофты и шали она сидела темными вечерами, крошечная в огромной комнате, рядом с раскаленной, но не греющей, железкой.

Только от фотографии иногда веяло теплом. Иногда. А иногда его взгляд будто резал ее.

Распорядок дня был унылым. Женщина вставала утром, залпом выпивала чашку горького кофе и шла через темноту пустынных улиц на свою работу. Работа ей не нравилась, как она сама говорила: нудное занятие перечерчивать чертежи, будто пытаешься скопировать чужие мысли. Зато на работе были не то что бы подруги, но хотя бы знакомые, такие которые могут ненадолго развеять скуку. И это казалось так здорово, что женщина не знала, зачем ей эти бесполезные выходные, зачем вечером приходиться в этот опустыленный, вечно безжизненный дом. К счастью, после работы времени оставалось не так много: поела, поделала мелкую

работу и уже пора спать. Спала она на широкой двуспальной кровати, но, словно ограниченная невидимой стенкой, занимала лишь свою левую половину.

Так проходили дни, и только стрелки ходиков напоминали ей о течении времени. Она заметила у себя первые морщинки и маленькую седую прядь у виска. А он заплатил за вечную молодость страшную цену и теперь смотрел с фотографии вечно красивый, как шекспировские герои.

У меня на груди нет звезды героя. Я врал и не расстался со своей комфортной жизнью. Мне не чем гордиться. Обо мне не писали в газетах, не говорили по радио. Но теперь я обнимаю ту самую женщину. Я занял его место за столом и правую половину кровати. Как-то раз прижавшись ко мне она сказала, что с моим приходом из дома исчезло эхо, будто пространство, некогда давившее ее своей непомерной широтой, сжалось. И уродливый обогреватель был похоронен в чулане.

Фотография всегда меня давила. Пусть на ней он молодой и счастливый, я всегда ощущал в его взгляде укор. Да, он герой, и кто-то должен был это сделать. Но в награду он только и получил что железную звезду от государства, да пластмассовый венок от меня. Ночами, получая ее любовь, я видел темные очертания фотографии на стене, и они казались мне квадратной зияющей дырой, из которой исходила праведная злоба. Фотография колола меня своими твердыми прямыми углами, портя комфорт моего нового дома.

Наверно она чувствовала это, а может тоже ощущала в его взгляде укор. Сначала фотография переместилась в ящик комода, а вскоре была спрятана куда-то еще дальше, как нехорошее воспоминание.

Он остался на той фотографии вечно молодым и одиноким, а мы с ней будем тихонечко стареть вместе.

Виктор Бован

(Омская область)

В ЛЕСУ И ВО ДВОРЕ

ПАУЧОК

Летит паучок на паутинке. Летит и на землю смотрит. Пора бы уже приземляться, но ветер всё гонит и гонит.

Надоело паучку летать. Стал сматывать паутинку в клубочек. Паутинка всё короче и короче, паучок всё ниже и ниже.

- Бух! Прямо в забор шмякнулся.
- Живой?
- Живой!
- Тогда с приземлением!

ЖИЗНЬ НА ПОБЕГУШКАХ

Бежит куличок по бережку. Тонкие ножки мельтешат, как спицы в колесе. Не бежит, а катиться!

Откуда не возьмись — трясогузка. Сидит на камушке, хвостиком кивает.

— Эй, куличок! Что бегаешь без устали. Присядь, отдохни.

— некогда мне отдыхать трясогузка. Детишек надо кормить, да самому накушаться. И бегаю, потому что червяков да букашек в мелкоте ищу. За день так набегаешься, что ног не чувствуешь. Пока-а весь берег за целый день обкаташь!

— Да ладно тебе! Солнышко ещё высоко. Успеешь своих деток накормить. Давай лучше посидим, хвостиками покачаем да о чём-нибудь поболтаем.

— Хорошо тебе говорить. И бегать тебе не приходится и нос в грязный ил совать. Сидишь на камушке, да мошек ловишь. Не жизнь, а малина!

— Что ты! Что ты куличок! Да я ещё больше тебя бегаю. Больше и быстрее. У тебя лапки мельтешат, как спицы в колесе, а моих лапок даже не видно. Так что жизнь моя вовсе не малина. Жизнь моя, как и твоя, куличок — на побегушках!

СИННИЧКА

Прыгает синничка по яблоньке. Да не просто прыгает, а выписывает такие номера, что любой гимнаст позавидует. То вверх скачет, то вниз. То боком, то юзом. То на одной лапке повиснет, а то такой кульбит выкинет, что глазам не поверишь.

— Чего ты крутишься-вертишься, как заведённая?

— Потому что голодная. Насекомыши в трещинки да в щели попрятались, к зиме приготовились. Вот мне и приходится крутиться-вертеться, чтоб наестся.

— Крутишься, синничка, вертись. И приятного тебе аппетита!

ВЕСЕННИЙ ПЕРЕПОЛОХ

- Шум! Гам!
- Чик-чирик! Чик-чирик!

Шумно и весело сегодня в воробьиной стае.

Сидит стайка на заборе, чирикает. Непокорно в стайке. Перелетают птахи со штакетника на штакетник. Устраивают возню. Но вот один воробей сорвался. С громким чириканьем перелетел пустой заснеженный палисадник, и сразу вдогонку за ним отправилась вся

воробьиная компания. Только крылышки мельтешат!

Шум и гам в воробьиной стае. Именно сегодня, в этот мартовский день развеялись серые зимние облака. Ярко и тепло засветило солнце. Снег начал оседать, а с крыш побежали ручейки первой бурной капели.

Именно сегодня встречаются воробьи весну. Хотя мы, люди, встретили весну ещё неделю тому назад. Неделю назад было первое марта. Первый для человека весенний день. Но воробьи не люди. Они птицы! А у птиц свой календарь.

Тут и там звучит воробьиное чириканье. Тут и там журчит звонкая капель.

ТРУДНАЯ ПОРА

Весна весной. Тепло теплом. А корма разведчикам грачам не хватает. Черви, жуки, личинки сдят ещё глубоко под землёй. Грачи пытаются достать их, но куда там. Ковыряют клювом не совсем оттаявшую землю на проталинах, а корма почти не находят.

В лесах и полях не находят, а у людей — на задворках, или у фермы — корма хватает.

На задворках можно перебиться корочкой хлеба и другими пищевыми отходами. А на ферме — порыться в кучах навоза или, если повезёт, наткнуться на дохлого телёнка. Тогда — пир горой! Бывает, все деревенские грачи разведчики собираются у дохлятины, как на праздник.

Вот так и перебиваются разведчики грачи, пока не оттаит полностью земля и не повылазят жуки, черви и личинки. Излюбленная грачиная пища. А пока и дохлый телёнок для грачей, как для людей мясо жареное.

Трудно грачам-разведчикам в эту пору. Но всё ярче светит солнце, всё дольше тянется день, всё веселее бегут журчащие тут и там ручьи. Весна берёт своё. Топит снег и греет землю. В которой уже закопошилась грачиная пища. Жуки, личинки, черви.

Свети ярче, солнце! Грей сильнее землю! Вылезайте, насекомыши! Грачам-разведчикам пора обедать!

СОВА

Сидит высоко на суку лупоглазое лесное пугало. Сидит головой вертит.

- Эй! Ты кто?
- Сова. Неясыть болотная.
- А почему ты сова сидишь и головой вертишь?
- Охочусь. Мышей в опавшей листве высматриваю и выслушиваю.
- Как же ты можешь с такого высокого дерева маленькую мышку рассмотреть, а тем более услышать?

— А у меня глаза особенные, как у тебя бинокль. Вниз посмотрю, глаза наведу, самого маленького мышонка и того замечу. Да и слышу неплохо. Вот ты шёл меня не видел, а я тебя давно услышала.

- А как ты сова с такой высоты на мышью нападёшь?
- Слечу и схвачу.
- Не верю я тебе, бородатая. Мышь ведь тоже не глупая. Услышит, как ты летишь, и в норку шмыгнёт. Сиди её тогда караул.
- Не веришь? Ну гляди!

Взлетела сова и вниз спланировала. Да так что её и не слышно. Уселась на пенёк и сидит. А я гляжу и глазам не верю. В когтях-то у совы — мышья!

— Как ты умудряешься так тихо летать?

— Перья у меня мягкие, не слышно. Пролечу, никто и не заметит.

Сидит высоко на суку лупоглазое лесное пугало. Сидит головой вертит, мышей высматривает.

ЗАБОТЛИВАЯ ЛАСТОЧКА

Дождь. А под дождём ласточка.

— Чего ты разлеталась в такую непогоду? — спрашиваю.

— О птенцах забочусь.

— Как же ты о них заботишься? Ведь, насколько я знаю, комары с мошками в такой дождь не летают. А раз не летают, значит и птенцам приносить тебе нечего.

— Как это нечего? Птенчикам-то моим не только еда нужна, но и кое-что другое.

— И что же это?

— Вода. Птенчикам без воды никак.

— Так лети скорей к речке! Воду клювиком зачерпни да птенцов напои.

— Глупый ты человек. Зачем же мне так далеко лететь, когда воды и здесь предостаточно. Всё небо в воде! Лови, не хочешь!

— Как же ты воду ловить собралась? Вода, не ловят!

— А я ловлю. Поймаю клювиком дождевую капельку — птенчикам отнесу, поймаю вторую — сама напьюсь. А пока туда сюда мотаюсь за одно и искупаюсь. И полезно и приятно. И о птенчиках забочусь и за собой ухаживаю. Вот так то!

Залетела ласточка под крышу, где у неё гнездо с птенцами было. Напоила ребятёшек и опять под дождь ринулась.

- Теперь и собой заняться можно.
- Смотри не простудишься!

ТАЙНА

Сидит тетерев-косач на берёзе, серёжки склёвывает.

- Тетерев-косач, а тетерев-косач!
- Чего тебе?

— Говорят, ты на ночь с дерева в сугроб ныряешь и под снегом спишь. Правда это или нет?

— Что в сугробе сплю — правда. А вот как я под снег попадаю, не скажу.

- Почему?
- Тетеревиный секрет. Тайна!
- Да какая же это тайна, если про неё все говорят. От мала до велика. Все утверждают, будто ты с макушки в снег падаешь.

— Говоришь, говорят. А кто видел, как я в снег прыгаю?

- Да наверно... никто!
- А раз никто не видел — значит, никто толком не знает, а раз не знает — значит, тайна.
- А как раскрыть твою тайну?
- Почаще в лес ходи да за мной наблюдай. Авось тайна моя и раскроется.

Клюнул тетерев-косач серёжку берёзовую, да и улетел. А тайна так и осталась тайной.

РАССКАЗЫ О КУРИЛАХ

ОСТРОВА

Где-то далеко-далеко, у самой восточной границы нашей страны, между огромным Охотским морем и необъятным Тихим океаном, протянулась длинная цепь гористых Курильских островов.

Цепь длинная и островов в ней много. Больших — таких как Итуруп, Пара-

мушир, Кунашир, Уруп. Средних — как Шикотан, Онекотан, Симушир. И совсем маленьких — таких как Кетой, Броутон, острова Чёрные Братья, Харимкотан и многих-многих других островов.

Мне довелось побывать на самом большом острове Курильской гряды — на Итурупе.

Вулканы, тайга, заросли бамбука. Горы, долины, реки, озёра. А сколько на острове всевозможных животных! Бегающих по земле, летающих по воздуху, плавающих в воде. Птицы, рыбы, звери... Белые чайки, бурые медведи, серебристые лососи...

И океан. То свирепый и грозный, а то тихий и ласковый. Пенные волны накатывают на песчаный берег: Пиш-ш-ш-и-и! Пиш-ш-и-и!

Слушаю и пишу.

ЧАЙЧЁНОК

Синее море, синее небо, а между морем и небом белая чайка. Крылья острые, хвост веером. Летает над волнами и ветер кидаёт её из стороны в сторону, словно не птица это большая, а пушинка лёгкая.

А на скалистом обрывистом берегу, высоко над пенящемся прибоем, в не глубокой нише, сидит пушистый серенький птенец. Прижался к камню, маму ждёт.

- Давно сидишь?
- Пятый день.
- А мама где?
- Над морем летает, рыбу для меня ловит.

- А сам что же?
- Не умею. Маленький я ещё.
- А это кто летит, крыльями машет?
- Мама! Мама!

Уселась мама на край ниши, а птенец уже в клюв ей тычется:

— Дай! Дай!

Открыла чайка клюв, а пушистик прямо в горло своей маленькой головкой лезет. До того голодный! Чайка полуперевааренную рыбёшку отрыгивает, а птенец, прямо в мамино горло рыбью кашку поедает.

Наконец наелся, в нише своей уселся и до того вид у него довольный, что позавидовать можно.

- Пузыньку кашкой набил?
- Набил.
- Теперь что делать будешь?
- Спать.

КАМБАЛЯТА

Песчаная мель. Иду по колену в прохладной воде и рассматриваю жёлтое дно. По дну бегают солнечные зайчики. От их беготни рябит в глазах. Дно пустое и как будто безжизненное. Лишь редкие кусты каких-то бурых водорослей немного оживляют пейзаж этой подводной пустыни.

Вдруг из-под ноги метнулась чья-то быстрая тень. Метнулась и исчезла.

Что это? Может, мне показалося?

Сделал шаг, и снова небольшая тень ринулась из-под моей пятки. Похоже, что приподнялась лепёшечка песка и унеслась в холодную глубину.

Лепёшечки это — камбалы. Камбалы! Рыбки выплыли из ледяной бездны и разлеглись в тёплой мелкой воде песчаного пляжа. Плавничками пошевелили, песок разворошили и спрятались под ним, как под одеялом. От хищников подальше.

А тут я. Топ, топ — ногами. Чуть всех камбалей не раздавил! Вот они и кинулись от страха в рассыпную. А я потом дома рассказывал, как камбалу в море ногами ловил. Все слушали и смеялись.

Объявлен конкурс имени Владимира Свинцова

Жюри, в составе которого представители Алтайской краевой организации Союза писателей России, филологи и журналисты, издатели и общественные деятели, принимает к рассмотрению опубликованные в периодике произведения в жанре рассказа, а также изданные в авторских книгах и коллективных сборниках (период выхода из печати с августа 2010-го по июль 2011 г.) по трём номинациям:

«РОДИНА» — о преданной и деятельной любви к родной земле, к землякам, к Отечеству;

«ДЕТСТВО» — романтические, приключенческие рассказы о золотой поре человеческой жизни;

«БРАТЯ» — рассказы о «братьях наших меньших» и об их взаимодействиях с человеком.

К рассмотрению принимаются не более трёх произведений (рассказов), каждый объёмом до 10 страниц. Предоставлять электронную версию — обязательно! — изданий и публикаций, выдвигаемых на соискание, можно лично или по электронной почте (barnaul1993@rambler.ru). Заказные письма/бандероли с изданиями (в трёх экземплярах — газеты, журналы, альманахи, книги) высылать — обязательно! — с почтовым уведомлением отправителю о вручении (для предотвращения возможных недоразумений) по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Анатолия, 102, редакция журнала «Барнаул» (с пометкой «На конкурс имени В. Б. Свинцова»). Телефоны для справок: 8-385-2-63-27-26 (в рабочее время).

Жюри не рецензирует, не консультирует и не вступает в переписку с авторами. Приём заявок прекращается 10 июля 2011 года. Жюри завершает свою работу к 10 августа 2011 года. Итоги конкурса будут объявлены в ГМИЛИКА в сентябре этого года на торжественной церемонии награждения лауреатов премии имени В.Б. Свинцова — с вручением памятных дипломов, серебряного нагрудного знака (с золотым барельефом) и денежного вознаграждения.

Творческие работы лауреатов (первые два конкурса в краевом статусе состоялись в 2009 и 2010 годах) могут быть опубликованы в литературно-художественном и краеведческом журнале «Барнаул» (в последующем планируется издание коллективного сборника).

РЕКЛАМА

Издательство «АсПур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов: афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги.

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Адрес издательства: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
E-mail: aspuzizdat@mail.ru

Телефоны издательства:
(343) 371-12-06, 216-11-63,
8-912-22-604-92.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК

Головной офис: Ханты-Мансийск, ул. Мира, 38, (34670) 90-690, факс (34670) 30-219; hmbank@khmb.ru

Филиалы Банка:

Москва
ул. Дубки, 2; тел. (095) 977-98-33; mskfil@khmb.ru

Тюмень
ул. 8 марта, 2/10; тел. (3452) 45-52-50; tumfil@khmb.ru

Новосибирск
ул. Ядринцевская, 16А; тел. (3832) 22-22-08; nskfil@khmb.ru

Югорск
ул. Попова, 63; тел. (34675) 7-45-32; ygrfil@khmb.ru

Советский
ул. Макаренко, 2А; тел. (34675) 3-45-43; sovfil@khmb.ru

Сургут
ул. Маяковского, 12; тел. (3482) 37-78-00; surfil@khmb.ru

Нефтеюганск
ул. Набережная, 1; тел. (3460) 230-312; uganskfil@khmb.ru

Санкт-Петербург
Фуражный переулок, 3К; тел. (812) 271-65-47; khmb@spb.ru

Пыть-Як
2-й микрорайон, 5; тел. (34614) 60-485; pytfil@khmb.ru

Нижневартовск
ул. Мусы Джалиля, 10; тел./факс (3466); 24-33-22; info@nvar.khmb.ru

Лангепас
ул. Комсомольская, 9А; тел./факс (34668) 20-53; info@lang.khmb.ru

Радужный
3-й микрорайон, 3а; тел. (34688) 38-727; info@rad.khmb.ru

Мегион
ул. Строителей д. 2/5; (34663) 26-206; megion@nvar.khmb.ru

Нягань
1-й микрорайон д.27; (34672) 60-966; nyaganfil@khmb.ru

Березово
ул. Ленина, 1А; (34674) 21-066; berfil@berozovo.wsnnet.ru

Белоярский
6-й микрорайон, 9; (34670) 41-350; belfil@khmb.ru

Представительства:

Екатеринбург
ул. Куйбышева, 44 офис 60; (343) 359-62-82; ekat@khmb.ru

Чешская Республика
Сеноважная площадь, 23, 110 00; г. Прага 1, Чешская Республика

Ген. лицензия ЦБ РФ № 1971

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Вся верстка выполняется на платформе РС.
3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№2 (29)

МАЙ-ИЮНЬ 2011

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
русских писателей;
Касимов Е.А.
председатель отделения Союза
писателей России.

Барнаул: *Бузмаков С.В.*

председатель краевого отделения
Союза писателей России

Ижевск: *Загребин Е.Е.*

председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Кемерово: *Бурмистров Б.В.*

председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: *Морозов В.И.*

председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: *Филимонов В.И.*

председатель областного отделения
Союза писателей России

Муравленко: *Овсянников А.В.*

председатель окружного отделения
Союза российских писателей

Быковский В.А.

председатель окружного отделения
Союза писателей России

Нижневартовск: *Александрова М.А.*

председатель городского содружества
писателей

Омск: *Ерофеева-Тверская В.Ю.*

председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: *Молчанов В.М.*

председатель регионального
отделения Союза российских писателей

Пермь: *Якушев В.В.*

председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: *Козлова Е.В.*

председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Томск: *Скарлыгин Г.К.*

председатель правления областного
отделения Союза писателей России.

Тюмень: *Денисов Н.В.*

председатель областного отделения
Союза писателей России;

Данилова-Пушкарь О.В.

президент Тюменской ассоциации
литераторов;

Шамсутдинов Н.М.

председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: *Рябий И.А.*

председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: *Белозерцев А.К.*

председатель областного отделения
Союза писателей России;

Шишов К.А.

председатель организации Союза
русских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Электронный архив газеты:

www.ayac.narod.ru/ursa/

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.
Тел. (8-3436) 42-15-32